

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Институт иностранных языков и культур
Отделение славистики

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА РКИ В ШКОЛАХ ЭСТОНИИ В 2022-2023 – 2023-
2024 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

Магистерская работа
студентки отделения славистики
Дарьи Логодской

Научный руководитель –
к.ф.н., эмерит-доцент Е.И. Костанди

Тарту 2024

Оглавление	
Введение	3
Глава 1. Русский язык в эстонском образовании: 1725-2022	6
1.1 Очерк истории роли русского языка в эстонском образовании	6
1.2 Планы перевода русских школ на эстонский язык обучения в 1980-х годах .	11
1.3 Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000-2007 гг»	13
1.4 «Эстонская программа интеграции 2008-2013»	14
1.5 «Интегрирующая Эстония 2020»	14
1.6 План перевода русских школ на государственный язык.....	17
Выводы.....	17
Глава 2. Мотивация в РКИ	19
2.1 Общее понятие мотивации в изучении иностранного языка	19
2.2 Изучение русского языка в Эстонии в 2010-е годы: мотивация, разнообразие, актуальность	24
2.3 Общие вопросы мотивации изучения РКИ (исследование 2023 года).....	26
Выводы.....	28
Глава 3. Мотивация выбора РКИ в эстонских школах (2022-2024)	31
3.1 Ход исследования.....	31
3.2 Результаты анкетирования	33
3.3 Роль школы в выборе второго иностранного языка	34
3.4 Роль родителей в выборе второго иностранного языка	42
3.5 Собственная мотивация учеников в выборе второго иностранного языка.....	45
Выводы	48
Заключение	51
Использованная литература	55
Приложения	58
Приложение №1: письмо.....	58
Приложение №2: анкетирование.....	58
Kokkuvõte	68
Lihlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks .	70
Autorsuse kinnitus	71

Введение

Мотивация широко признана как учителями, так и исследователями как один из ключевых факторов, влияющих на скорость и успех изучения иностранного языка (далее в тексте – ИЯ). Мотивация служит основным толчком для начала изучения ИЯ и позднее становится движущей силой, поддерживающей долгий и часто трудоемкий процесс обучения. Действительно, все остальные факторы, участвующие в освоении ИЯ, в определенной степени предполагают наличие мотивации. Мотивация к изучению ИЯ представляет собой сложную, многогранную конструкцию, и различные подходы выделяют разные ее аспекты [Dörnyei 1998: 117].

С началом российско-украинской войны в 2022 году политическая обстановка на постсоветском пространстве претерпела значительные изменения, воздействующие на различные сферы жизни, включая образование. Начиная с осени 2023 года школы Эстонии больше не могут предлагать русский язык в качестве первого иностранного языка. Также школы обязаны предоставлять выбор как минимум из двух языков для изучения второго иностранного языка. По сравнению с 2022-2023 учебным годом, в 2023-2024 году количество учеников, изучающих русский язык, уменьшилось на 25%, а количество изучающих испанский и финский выросло в несколько раз. Таким образом, по словам главного эксперта отдела языковой политики Министерства образования и науки Пилле Пыйклик, в новом 2023-2024 учебном году на 100 учеников второй школьной ступени приходится около 59 учеников, изучающих русский язык как второй иностранный, тогда как в предыдущем учебном году количество учеников было в 1,3 раза больше. Но, несмотря на существенные изменения, интерес к изучению русского языка по-прежнему остается на высоком уровне [Отс]. Это доказывает, например, интерес к русскому как второму иностранному в сельских школах. В сельской местности группы русского языка переполнены. Также по состоянию на 2023-2024 учебный год учителя русского языка не потеряли большой объем работы и их не приходится сокращать [Пылендрик].

Данный феномен представляет интерес для исследования, так как оно поможет понять, какие мотивационные факторы способствуют выбору русского языка как второго иностранного в качестве предмета обучения в такой непростой политической обстановке.

Настоящая магистерская работа посвящена исследованию мотивации учащихся эстонских школ при выборе русского языка в качестве второго иностранного после начала российско-украинской войны. Цель исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на

принятие учениками или их родителями решения изучать русский язык в качестве второго иностранного и в анализе выявленных факторов.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать динамику языковой ситуации в школьном образовании Эстонии с акцентом на русский язык и его соотношение с эстонским языком, а также проанализировать эволюцию языковой политики в образовании в Эстонии в период последних советских лет и в постсоветское время. В работе предполагается провести обзор существующей литературы, включая анализ исторических данных, чтобы выявить изменения в языковой ситуации в различные периоды. Особое внимание будет уделено современным изменениям в языковой политике и их влиянию на школьное образование.
2. Ознакомиться с литературой, посвященной общему понятию мотивации в изучении ИЯ, выделить и охарактеризовать значимые для нас аспекты мотивации.
3. Провести эмпирическое исследование, включающее анкетирование учащихся эстонских школ, выбравших русский язык как второй иностранный за последние два года, для выявления основных факторов, влияющих на принятие решения об изучении русского языка как второго иностранного.
4. Проанализировать полученные данные с целью выделения ключевых факторов и тенденций, влияющих на принятие решения об изучении русского языка.
5. Сформулировать заключение на основе проведенного анализа и предложить пути для дальнейших исследований в этой области.

Магистерская работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, приложений и резюме на эстонском языке. В первой главе магистерской работы проводится анализ исторического и современного контекстов языковой ситуации в школьном преподавании с 1725 года до 2022 года. Рассматривается эволюция системы образования в свете политических и социокультурных изменений в стране. Особое внимание уделяется роли русского языка в образовательной сфере Эстонии, начиная с периода его введения в школьную программу и до настоящего времени. В этой главе для полноты обзора будет затрагиваться и преподавание русского языка в русских школах Эстонии, включая описание особенностей образовательной системы для русскоязычного населения. Поскольку будущее РКИ напрямую связано с тем, какой будет общая система школьного и профессионального образования в Эстонии, на каком языке оно будет осуществляться, отдельно будут рассмотрены интеграционные программы, направленные

на сохранение эстонского языка как приоритетного и на обеспечение языковой политики государства. Будут проанализированы основные стратегии интеграции русскоязычного населения в эстонское образование и оценено их влияние на языковую среду в стране. В заключении первой главы делаются сводные выводы о развитии системы преподавания русского языка как иностранного, частично и как родного, и о месте русского языка в эстонском образовании и оценивается роль интеграционных программ в формировании языковой политики страны.

Во второй главе магистерской работы рассматривается общее понятие мотивации в контексте изучения иностранного языка. Проводится анализ различных теорий мотивации и их применения к процессу изучения языка, а также рассматривается важность мотивации в формировании успешного обучения. Для лучшего понимания различных теорий мотивации в качестве примера приводится работа Н. Гетманенко, которая провела исследование мотивации изучения русского как иностранного языка среди студентов разных этнических групп в высших учебных заведениях. Также в рамках этой главы освещается мотивация, ее разнообразие, актуальность изучения русского языка в контексте эстонской культурной среды, которые присутствовали в Эстонии в 2010-е года. Рассматриваются преимущества изучения русского языка для различных социальных категорий эстонских граждан и их мотивационные основания.

В третьей главе представлено наше собственное исследование мотивации учеников в изучении русского языка как второго иностранного в эстонских школах. В ней рассматриваются цель и основные вопросы исследования, методы, используемые для сбора и анализа данных, описан ход и выборка исследования, а также описаны методы анализа полученных результатов. Далее в третьей главе полученные результаты исследования проанализированы и на основе анализа полученных результатов сделаны выводы.

Глава 1. Русский язык в эстонском образовании: 1725-2022

1.1 Очерк истории роли русского языка в эстонском образовании

Первые проявления русского влияния в эстонской школе отмечены в 1725 году. Тогда в гимназии города Ревель, основанной под юрисдикцией шведского короля Густафа Адольфа в 1631 году, был внедрен учебный план обучения русскому языку (5 часов в неделю). Через 60 лет количество уроков по русскому языку было увеличено до 18 часов еженедельно. Преподавателями в основном были офицеры ревельского гарнизона. Позже начали зарождаться и развиваться православные школы, которые возникли в период 1844-1845 гг. в связи с массовым переходом эстонцев в православие. В соответствии с установлениями 1850 года, все дети, родившиеся в семьях православных верующих, обязаны были начинать посещение школы с 8 лет. Школы предоставляли бесплатное обучение Закону Божьему, эстонскому и русскому языкам, навыкам чтения и письма, основам арифметики и церковному пению. Программа православных школ включала как теоретическое, так и практическое изучение русского языка [Елисеева].

В период Первой мировой войны Эстония обрела статус суверенного национального государства. В это время в страну направился поток эмигрантов, бежавших из охваченной гражданской войной России. Общее число беженцев достигло примерно 20 000 человек. Жизнь русских переселенцев была достаточно трудной. Процесс адаптации к новым условиям естественным образом сопровождался языковыми трудностями. Эмигрантский педагогический журнал «Вестник самообразования» описывал тогдашнюю обстановку следующим образом: «Все русские школы можно разделить на три группы: школы, финансируемые эстонским правительством; частные учебные заведения; эмигрантские школы, финансируемые Христианским Союзом Молодых Людей и Комитетом русских эмигрантов» [там же]. В период немецкой оккупации множество эстонцев и проживавших в Эстонии русскоязычных образованных людей остались без работы. Среди уволенных было много учителей начальных и средних школ и других профессионалов. Весной 1918 года немецкие военные власти закрыли православные школы [там же].

По данным И. Быстровой, согласно решению министерства культуры от 24 сентября 1919 года, которое было опубликовано в журнале «Kasvatus» в октябре 1919 года, было установлено, что русский язык должен был рассматриваться как первый иностранный язык, немецкий или английский язык как второй, а латинский язык как третий [Быстрова: 28].

В своём исследовании И. Быстрова ссылалась на опубликованный в январе 1921 года реферат Таллиннского школьного советника А. Кукса под названием «Языковой вопрос», который был основан на результатах анкетирования, проведенного в 43 эстонских школах. Анкетирование показало, что в 1921 году в 39 из 43 эстонских школ преподавался русский язык, в 30 школах – немецкий, а французский язык, так же, как и английский, изучался в 3 школах. По данным анкет, важность преподавания русского языка подчеркнули 37 школ, 41 школа считали важным изучение немецкого языка, английский язык считался важным для 31 школы, французский язык для 8 школ, а финский для 5 школ. Из 43 опрошенных школ 9 выразили желание преподавать русский язык в качестве первого языка, а 7 школ высказали предпочтение английскому как первому иностранному языку. Большинство школ, а именно 25, предпочли бы преподавать немецкий язык в качестве первого иностранного языка. Финский язык в качестве первого иностранного языка был предпочтительнее для 2 школ, в то время как ни в одной из школ не высказали желания преподавать французский в качестве первого иностранного языка. В качестве второго языка 17 школ выразили желание преподавать русский язык, немецкий язык был выбран 11 школами, а английский язык считали необходимым 15 школ. Финский язык и французский язык не были выбраны ни в одной из школ для преподавания в качестве второго языка [там же: 40]. После анализа результатов анкетирования А. Кукс привел аргументы как «за», так и «против» изучения русского языка в эстонских школах. Он отмечал, что необходимость изучения русского языка обосновывается тем, что Россия является крупнейшим соседним государством, а также транзитной страной для Эстонии и эстонская интеллигенция могла найти там работу. Однако факторы против преподавания русского языка в эстонских школах А. Кукс основывал на том, что существовало достаточное количество людей, знающих русский язык, русская литература не имела большого значения и могла оказать вредное влияние. Также автор считал, что знание русского языка способствовало оттоку интеллигенции в Россию. Он пришёл к выводу, что знание русского языка не даст преимущества, и государство должно предоставить возможность изучения этого языка, но не должно обязывать учащихся делать это [там же: 41].

По сведениям А. Быстровой, несмотря на заинтересованность населения в изучении русского языка как иностранного в 1921 году, в 1923 году министр образования Эстонской Республики А. Вейдерман принял распоряжение, согласно которому изучение русского языка было исключено из учебных программ эстонских школ на 1923-1924 учебный год. Тем не менее, некоторые школы проявляли заинтересованность в продолжении обучения русскому языку,

особенно в старших классах, где ученики уже имеют базовые знания по этому языку, полученные в младших классах [там же: 41-42].

В журнале «Kasvatus» от 10 октября 1924 года автор статьи «Võõrad keeled eesti koolis» N-N-N. отмечал, что обсуждения изучения иностранных языков в школе вызывали много споров в прессе. Одним из положительных результатов этих дебатов являлось исключение русского языка из программы эстонских школ, поскольку пришло понимание невозможности эффективного преподавания 4-5 языков в рамках учебной программы. Автор статьи предложил оставить два обязательных иностранных языка, так называемые «современные языки». Ссылаясь на письмо министерства образования от 17 ноября 1923 года, где отмечалось, что выпускники средних школ должны владеть первым иностранным языком на достаточно высоком уровне, автор задается вопросом о необходимости обучения двум иностранным языкам, когда достаточно хорошего знания одного. При рассмотрении вариантов языков в качестве обязательного предмета автор поделился мнением, что славянское и германское влияние оказали вредное воздействие, тогда как изучение английского языка, напротив, могло помочь снизить это воздействие, а изучение финского языка полезно, так как сможет поспособствовать укреплению отношений с соседним государством. Также у финского есть сходства с эстонским языком, что облегчает его изучение. Автор сделал заключение, что для ученика, заканчивающего обучение в эстонской школе, оптимальным вариантом будет обладание качественными знаниями английского и финского языков [там же: 42].

В 1925 году поднимался вопрос о том, должны ли правоведаы знать русский язык. Вопрос был основан на том, что декан юридического факультета Тартуского университета обратился к министру юстиции и председателю Государственного суда с предложением организовать курсы и экзамены по русскому языку для студентов, учитывая их недостаточное и ухудшающееся знание этого языка, когда русские законы всё равно имеют значение в стране. Министр юстиции, председатель суда и руководство университета поддержали это предложение. Тема вызвала полемику в обществе, в ходе которой газета «Postimees» поставила вопрос о необходимости обучения русскому языку уже с начальных классов. Однако парламент страны решил исключить русский язык из числа обязательных предметов в средних школах по ряду причин, включая стремление к тому, чтобы эстонская молодежь получала знания из западной культуры, а не русской, и опасение влияния России на молодежь, что может стать причиной для отъезда и поиска постоянного места жительства в России, и, соответственно, большой проблемой для маленькой Эстонии. Нужда в русском языке обуславливалась и тем фактором, что преподаватели на

юридическом факультете Тартуского университета читали лекции на русском языке из-за недостаточной подготовки эстонских преподавателей [там же: 44].

В 1926 году рассматривались вопросы, связанные с ухудшением знания иностранных языков и выбором их преподавания в эстонских школах. Автор статьи под названием «Meie koolide keelepoliitika», опубликованной в газете «Waba maa», отмечал, что из-за языковой политики выпускники школ не обладают достаточным уровнем владения ни одним из иностранных языков. Он указывает на то, что отсутствие хорошего знания иностранного языка затрудняет продолжение обучения в университете, так как многие преподаватели ведут занятия на иностранных языках, а также научная литература доступна главным образом на иностранных языках. Автор размышляет о целесообразности изучения определенного иностранного языка в школе. В экономическом аспекте, по его мнению, английский язык более важен, чем немецкий, и при этом он отмечает негативные исторические ассоциации, связанные с немецким языком. Он также упоминает о русском языке, отмечая, что немецкие школы активно поддерживают его изучение как иностранного и придают ему важное значение. Однако автор обращает внимание на болезненное восприятие русского языка эстонцами из-за двухсотлетнего периода угнетения, а также на изменение отношений между Эстонией и Россией. Он считает, что идея «открытия России» является ошибочной, и нет смысла в изучении русского языка, за исключением некоторых коммерческих школ [там же: 44].

С 1920 года порядок изучения иностранных языков в эстонских школах почти каждый год менялся. К. Брюллер, школьный советник, отмечал, что на момент исследования (в 1930 году) данной темы, немецкий язык больше всего преподавался в качестве иностранного, за ним следовал эстонский (в иноязычных школах), затем французский язык, а английский язык находился на четвертом месте. Официально русский язык не изучался ни в одной школе, что означало его полное исключение. Однако родители учеников начальных школ выражали недовольство уровнем преподавания иностранных языков в школах. Согласно результатам анкетного исследования, проведенного Брюллером в Таллинне, многие родители обращались к услугам частных преподавателей иностранных языков. Таким образом, в Таллинне около 600 мальчиков и примерно 1200 девочек частным образом занимались иностранными языками, что составляло около 20% учеников начальных школ. Частные уроки иностранного языка были наиболее популярны по немецкому языку, общее количество часов составляло 2500. На втором месте по популярности шёл русский язык с 500 часами частных уроков, за ним следовал французский язык с 300 часами, а английский язык занимал четвертое место с 230 часами.

Школьный советник отмечал, что согласно проведенному исследованию, родители проявляли наибольший интерес к изучению двух местных языков – немецкого и русского, в то время как английский язык оставался на втором плане [там же: 48-49].

В 1930-х годах эстонское общество радикализировалось, и начали циркулировать слухи о возможном объединении русских гимназий с эстонскими. Постепенно отходили от ранее строго соблюдавшегося принципа пропорционального государственного финансирования школ. На II конгрессе по национальному образованию в 1934 году было высказано требование перевести школы на эстонский язык [Елисеева].

В 1940 году Эстонская Республика была включена в состав СССР, где еще не была достигнута всеобщая грамотность и школьная система существенно отличалась от стран Запада, преобладала государственная школьная система, среднее образование было относительно короче, обязательное школьное обучение ограничивалось 4 годами. Была поставлена цель сделать эстонскую школу похожей на школу СССР, но с сохранением местных особенностей. Частные школы были реорганизованы в государственные или закрыты, обязательное школьное обучение было продлено с 14 до 15 лет. Поначалу все типы школ оставались в ведении Народного комиссариата просвещения Эстонской ССР, образованного 25 августа 1940 года. Прогимназия, реальное училище и гимназия, дающая среднее образование, были заменены единой гимназией; включавший в себя VII-XII классы. Во многих 6-классных начальных школах был открыт 7-й класс. Религиозное образование, гражданское воспитание, старые языки были исключены из учебной программы, важным предметом стал русский язык. Все учение должно было основываться на базе марксизма-ленинизма. Педагоги массово переселялись и увольнялись, многие были убиты или депортированы, Союз учителей Эстонии был ликвидирован [Сирк].

После Второй мировой войны доля эстонцев в Эстонии составляла более 74% [Eesti Statistikaamet], соответственно, большая часть системы образования функционировала на эстонском языке. С 1956 по 1957 учебный год 77% общеобразовательных школ Эстонии работали на эстонском языке, 23% – на русском. Но политика в пользу иммиграции привела к быстрому снижению доли эстонцев в населении, а в начале 1980-х годов русскоязычный образовательный сектор расширился почти до 1/3 общего образования. В русских школах использовались преимущественно российские учебные программы, в результате сознательной политики эти школы имели слабую связь с культурой и историей Эстонии, преподавание эстонского языка было неэффективным или отсутствовало вообще. Мало кто из эстонцев воспользовался возможностью

получить русскоязычное образование — в основном эстонцы из России и депортированные, вернувшиеся из Сибири [там же].

На фоне ухудшения общей экономической ситуации, особенно в результате падения цен на нефть в конце 70-х и начале 1980-х, в первой половине 1980-х годов усилилось идеологическое давление, основанное на теории слияния национальностей в единую советскую нацию. Языком межнационального общения считался русский язык, в связи с чем его изучение становилось актуальным в плане идеологии и пропаганды, однако вызывало негативное отношение со стороны учащихся в эстонских школах [там же].

Во второй половине 1980-х годов контроль СССР над образовательной жизнью республики ослаб. В конце десятилетия началась децентрализация образования, право принятия ряда решений было передано местным органам образования и руководителям школ. Было обновлено содержание образования, предприняты усилия сделать русскоязычную школу более эстоноцентричной. В эстонских школах началось сокращение числа учебных часов, выделяемых на изучение русского языка, что в конечном итоге привело к частичному или полному отказу от этого предмета [там же]. В 1995 году закон Эстонской Республики «О государственном языке» закрепил эстонский язык как единственный государственный язык в стране. Согласно этому закону, русский язык считается иностранным и одним из языков, используемых национальными меньшинствами [Савенкова].

1.2 Планы перевода русских школ на эстонский язык обучения в 1980-х годах

В 1980 году эстонская молодежь организовала демонстрации и акции протеста против усиления процессов русификации в стране. В сентябре этого года в Таллинне прошли протесты, в которых участвовали несколько сотен человек, в основном студенты и школьники. Многие из них были арестованы и исключены из школ и вузов. В октябре того же года студенческие и ученические протесты распространились на Тарту и Пярну. Большому количеству участников протестов были предъявлены обвинения в «хулиганстве». В контексте этих событий в осенний период 1980 года 40 представителей интеллигенции подписали «Открытое письмо от Эстонской ССР», которое впоследствии получило известность как «Письмо сорока». В этом письме русификация характеризовалась как потенциальная угроза для эстонского языка, поскольку эстонский язык вытеснялся из официальной жизни. Это был первый, так и неопубликованный коллективный протест со стороны эстонцев против русификации. Этот эпизод

также символизировал начало постепенного расшатывания системы русификации в 1980-е годы. Вопрос обучения эстонскому языку в русскоязычных школах стал значительно более актуальным во второй половине 1980-х годов. На тот момент в Эстонии треть всех школьников училась на русском языке. Эта ситуация породила дебаты о необходимости интеграции и преодоления языкового барьера в стране [Ярмошук].

В 1988 году прошла конференция эстонских работников сферы образования, которая уделила большое внимание вопросам обучения эстонскому языку в русскоязычных школах. Это мероприятие было значимым в контексте формирования образовательной политики в регионе. 18 января 1989 года Верховный Совет Эстонской ССР принял Закон Эстонской Советской Социалистической Республики о языке, который утвердил статус эстонского языка как официального и де-факто государственного языка. Подобные законы позже приняли и в других союзных республиках СССР, что стало частью более широкого процесса национального пробуждения и стремления к языковой самостоятельности в различных регионах Советского Союза. Эти события сыграли важную роль в истории образования и языковой политики в Прибалтике и других бывших советских республиках. Когда Закон о языке в общеобразовательных школах был принят, в русскоязычных школах работали многие жены офицеров советской армии и люди, которые приехали из других регионов СССР и поддерживали СССР. Качество обучения эстонскому языку было весьма низким, а в некоторых случаях даже отсутствовало. Причиной этому являлся тогдашний недостаток учителей, практически полное отсутствие опыта в преподавании эстонского языка как иностранного, отсутствие учебных материалов и большое количество людей, нуждающихся в обучении. Стало очевидно, что поставленная цель была слишком амбициозной и трудно достижимой. Тем не менее, новая версия Закона о языке, действующая с 1 апреля 1995 года, исходила из предположения, что Закон 1989 года успешно выполнил свою миссию по укреплению статуса эстонского языка. Основное внимание нового закона было сосредоточено на языковых правах национальных меньшинств, использовании эстонского языка в СМИ, документообороте, потребительской и коммерческой информации, в географических наименованиях. Ключевым принципом этого закона стало утверждение преимущественной роли эстонского языка и его обязательное всеобъемлющее использование [Раянгу].

Вскоре после принятия Закона о языке в 1995 году, его начали дополнять в ответ на настойчивые просьбы местных предпринимателей и международных организаций. Некоторые считали, что требование использования только эстонского языка в публичной сфере может

отпугнуть иностранных туристов, в то время как другие высказывали опасения относительно предполагаемых нарушений прав иноязычных жителей страны. Как результат, к концу 2000-х годов Закон о языке претерпел более 20 поправок, и объем изменений значительно превысил объем оригинального текста закона, что сделало его трудным для понимания [Томуск].

1.3 Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000–2007 гг»

14 марта 2000 года правительством республики была принята государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000-2007 гг». Необходимость реализации этой программы была установлена в документе «Основы государственной интеграционной политики Эстонии по интеграции неэстонцев в эстонское общество», принятом Рийгикогу 10 июня 1998 года. Изменения во внутренней и внешней политической обстановке обуславливали неотложную потребность в дальнейшем развитии интеграционной политики Эстонии. Национальная программа на 2000-2007 годы была ориентирована главным образом на молодежь и образование, с сохранением эстонского языка как приоритетного. Взрослые и русскоязычные люди в первом поколении в основном остались в стороне, что и объясняет то, что они сформировали устойчивое русскоязычное сообщество. В рамках данной программы ни разу не упоминается, что целевой группой является конкретно русскоязычное сообщество, а термин «русский» или «русскоязычный» не используется регулярно. Программа также знаменует собой начало внедрения в школах языковой системы «60 на 40». В рамках этой системы 60% обучения проводится на государственном языке, а 40% на русском. В русскоязычных школах начали менять учебные материалы, потому что прежние учебники и учебные пособия характеризовали как «устаревшие и прославляющие СССР». С того момента в русскоязычных и эстонских школах начали использовать одни и те же учебные материалы, но на разных языках. Данные изменения повлекли за собой различные проблемы, главной из которых являлось незнание эстонского языка учителями русскоязычных школ. Несмотря на то, что учителя прошли программу обучения, существующая ситуация подверглась критике в СМИ и эта тема поднималась и во второй программе. Изменения в школьную программу были внесены для повышения уровня владения эстонским языком русскоязычного населения, чтобы у русскоязычных школьников было лучшее представление о своем будущем и вытекающие из этого возможности выбора. Из-за того, что русскоязычное население недостаточно владело эстонским языком, его представителям часто

приходилось соглашаться на работу, для которой у них была слишком высокая квалификация. Однако, несмотря на изменения в системе образования, результаты государственных экзаменов показали, что ожидаемый результат не был достигнут ни после первой программы, ни после второй [Sildvee: 15-16].

1.4 «Эстонская программа интеграции 2008-2013»

«Эстонская программа интеграции 2008-2013» стала продолжением государственной программы «Интеграция в обществе Эстонии 2000-2007 гг», целью которой являлось создание в Эстонии общества с собственной идентичностью, мультикультурной нацией, разделяющей демократические ценности и говорящей по-эстонски в общественной сфере. Программа была создана с целью интеграции русскоязычного населения в эстонское общество, но также появилась новая глава, которая включала вопросы, связанные с лицами, ищущими убежища, и растущими проблемами с миграцией в ЕС. Образование является одним из ключевых компонентов данной программы и продолжает работу, начатую в рамках прежней Государственной программы. Признавалось, что ещё предстоит проделать большую работу над школьными программами и решением проблем, связанных с языковой системой «60 на 40». Кроме того, в документе говорилось, что необходимо расширять сотрудничество между русскоязычными и эстоноязычными школами. Совместная работа школ необходима для начала диалога между двумя языковыми группами в надежде на то, что молодежь воспримет этот опыт и будет использовать его во взрослой жизни. Также были упомянуты профессиональные училища, потому что в русских центрах профессионального образования уровень эстонского языка был ниже, чем в обычных средних школах [там же: 17-18].

1.5 «Интегрирующая Эстония 2020»

Третья программа базировалась на том же основном принципе, что и предыдущая – создание сильного общества на основе взаимопонимания. Результаты второй программы, которые оказались разочаровывающими, повлияли на третью программу, и вопрос русскоязычной молодежи, изучающей эстонский язык, остался одним из ключевых. Несмотря на более низкие по сравнению с предыдущей программой установленные цели, ожидалось, что результаты экзаменов по эстонскому языку будут выше в старших классах и

профессиональных училищах. Кроме того, профессиональные училища должны были быть готовы к внедрению языковой системы «60 на 40» до 2020 года. Как указано в программе, учителя будут проходить курсы для начала подготовки к переходу на языковую систему «60 на 40». Однако, поскольку результаты экзаменов по эстонскому языку в старших классах оказались ниже ожидаемых, все учителя должны были пройти обучение эстонскому языку. Больше внимания предполагалось уделить профессиональным училищам из-за специфики языка в профессиональной области, тогда как старшим классам школы предстоял ещё долгий путь к улучшению ситуации. Также предполагалось, что стоило бы уделить больше внимания продумыванию того, как избежать ошибок, допущенных в процессе преобразования старших классов, поскольку обязательные курсы не сработали так, как планировалось. До сих пор русскоязычные учащиеся имели возможность продолжать школьное образование на русском языке, но теперь они находятся в ситуации, когда эта возможность больше не предоставляется. Из предыдущего опыта видно, что государство ожидало улучшения ситуации с эстонским языком благодаря системе «60 на 40», однако результаты оказались ниже ожидаемых. Теперь по этой программе профессиональные училища проходят тот же процесс, по тем же шагам, что и старшие классы, и, судя по «Интегрирующей Эстонии 2020», действия не слишком отличаются. В долгосрочной перспективе это может вызвать нежелание молодежи продолжать образование после обязательных девяти классов из-за страха перед дополнительными трудностями в изучении эстонского языка [там же: 19-21].

По результатам «Интегрирующей Эстонии 2020», всё больше детей, чей родной язык не является эстонским, теперь получают образование в детских садах и начальных школах в специализированных группах или классах, ориентированных на языковое погружение, а также в учебных заведениях, где обучение осуществляется на эстонском языке [Mägi ja Murasov: 14].

С 2008 по 2020 год доля детей, посещающих русскоязычные детские сады, сократилась с 23% до 15%. Уменьшение числа учащихся основной школы, обучающихся на русском языке, происходило медленнее: за тот же период оно уменьшилось с 19% до 16%. Следует учесть, что позже в школах появилось много новых учащихся из числа мигрантов из Украины и России [там же: 15].

Из результатов мониторинга программы «Интегрирующая Эстония 2020» следует, что независимо от национальной принадлежности, жители Эстонии поддерживают изучения эстонского языка в раннем возрасте. Большинство из них считает, что изучение эстонского языка

должно начинаться в детском саду, в то время как небольшая часть предпочитает начинать изучение языка на первом этапе начальной школы. Мнения респондентов варьируются в зависимости от региона, в котором они проживают. Изучение эстонского языка уже в детском саду менее популярно среди жителей Таллинна и Северо-Восточной Эстонии, в то время как жители других регионов Эстонии более активно поддерживают эту идею. Примечательно, что русскоязычные респонденты в возрасте от 15 до 24 лет гораздо менее склонны поддерживать начало изучения эстонского языка в детском саду. Около 65% жителей страны желают, чтобы их дети или внуки посещали эстонские детские сады, однако 19% поддерживают двуязычное обучение, включая как эстонский, так и русский язык. Среди этнических эстонцев 82% предпочитают чисто эстонские детские сады, в то время как 37% русскоязычного населения отдают предпочтение двуязычному обучению. Русскоязычное население не имеет единого мнения относительно языка обучения в учебных учреждениях, что демонстрирует разнообразие их потребностей и предпочтений. Региональные различия также заметны, особенно в Ида-Вирумаа и Таллинне, где поддержка полного перехода на эстонский язык обучения менее распространена. Важно отметить, что Ида-Вирумаа и Таллинн имеют наибольшее количество детских садов и школ с русским языком обучения. Что касается языка обучения в основной школе, русскоязычное население предпочитает разные формы обучения: 32% выбирают школы с русским языком обучения, где часть предметов преподается на эстонском языке, а другие предпочитают школы с эстонским языком обучением и углубленным изучением другого языка и культуры. Среди этих жителей 46% поддерживают разные формы основной школы с эстонским языком обучения, включая языковое погружение, и 44% поддерживают разные формы школ с русским языком обучения. Если говорить о среднем образовании, то у русскоязычного населения более популярны школы, в которых 60% обучения ведется на эстонском языке [там же: 16].

Подводя итог, можно сделать вывод, что значимость русского языка в образовании постепенно снижается. Все больше русскоязычных детей начинают учиться в детских садах и начальных школах в группах или классах с языковым погружением, а также в учебных заведениях с эстонским языком обучения [там же: 26]. Еще раз подчеркнем, что выше речь шла о результатах, зафиксированных в 2021 году.

1.6 План перевода русских школ на государственный язык

В 2021 году Министерство образования и науки Эстонии разработало план, согласно которому к 2035 году во всех государственно финансируемых общеобразовательных школах страны обучение будет проводиться на эстонском языке. План развития эстонского языка предусматривал поэтапный переход, начиная с увеличивая объема обучения на эстонском языке до 40%, затем до 60%, и, наконец, до 75% к 2035 году. Важным аспектом этой инициативы является подготовка учителей с необходимым уровнем владения языком. Однако не всё правительство поддержало этот план, а Центристская партия выразила своё несогласие, подчеркнув важность повышения качества обучения русскоязычных детей на эстонском языке, но не поддержав полный переход образования на эстонский язык. Таким образом этот план не был осуществлен [В Эстонии...].

Выводы

История системы образования Эстонии свидетельствует о постоянном эволюционном процессе, формировании и реформировании под воздействием различных исторических, политических и социокультурных факторов. Важно отметить, что эти изменения отражали и продолжают отражать стремление общества к развитию и адаптации к новым вызовам и требованиям времени. Первые попытки перевода русских школ на эстонский язык обучения в 1980-х годах стали важным этапом в истории образования современной Эстонии, отражающим стремление эстонского общества к сохранению и развитию национального языка и культуры в условиях глобализации и политических перемен.

Интеграционные программы, запущенные правительством Эстонии в 2000-х и 2010-х годах, были направлены на создание общества с собственной идентичностью и мультикультурной нацией, где эстонский язык оставался бы приоритетным. Однако некоторые изменения в образовательной системе, например, языковая система «60 на 40», вызвали различные проблемы, такие как недостаточное владение эстонским языком русскоязычными учителями.

План перевода русских школ на государственный язык был разработан, но не был осуществлен из-за разногласий в правительстве. Центристская партия не поддержала полный переход к обучению на эстонском языке, подчеркивая важность сохранения качества обучения русскоязычных детей.

Результаты программ интеграции показывают, что все больше детей, чей родной язык не эстонский, получают образование на эстонском языке, что свидетельствует о постепенном снижении значимости русского языка в образовании. Вместе с тем, у русскоязычного населения сохраняется интерес к поддержанию своего языка и культуры. Многие родители предпочитают двуязычное обучение для своих детей. Таким образом, вопросы языковой политики и интеграции остаются актуальными для образовательной системы Эстонии, требуя баланса между сохранением культурного разнообразия и обеспечением владения государственным языком.

За время преподавания русского языка на территории Эстонии бывали разные ситуации и русский язык занимал разные позиции. Всё радикально изменилось с февраля 2022 года, когда началась война России против Украины. На этом общем историческом и современном фоне, охарактеризованном выше, перейдем к значимым для нашего исследования вопросам мотивации преподавания языка в целом и РКИ, в частности.

Глава 2. Мотивация в РКИ

2.1 Общее понятие мотивации в изучении иностранного языка

Вопросам мотивации посвящена обширная литература, однако ниже мы остановимся только на тех моментах, которые были важны для нашего исследования, а именно – для проведения анкетирования и анализов его результатов.

Обычно мотивация характеризуется как готовность или желание учащегося вовлекаться в выполнение задачи и прикладывать усилия для ее завершения. Без желания учиться ученики менее склонны к сотрудничеству, не берут на себя ответственность за свое обучение и не полностью вовлекаются в процесс изучения языка. Мотивация «заряжает» человеческое поведение и «направляет» его. Мотивацию также можно определить как динамически изменяющееся накопленное возбуждение в человеке, которое инициирует, направляет, координирует, усиливает, завершает и оценивает когнитивные и моторные процессы, посредством чего выбираются начальные желания и потребности, устанавливаются приоритеты, происходит операционализация, т. е. приспособление к эмпирической деятельности, и (успешная или неуспешная) реализация.

Люди могут иметь разную степень и/или силу мотивации, существуют также разные виды мотивации. Они делятся на внутреннюю и внешнюю мотивацию. Термин «внутренняя мотивация» используется для обозначения выполнения задачи по той причине, что она интересна человеку или приносит ему удовольствие, в то время как термин «внешняя мотивация» применяется к ситуациям, когда ученики выполняют задачу, ожидая достижения определенного результата, такого как трудоустройство или получение прибыли. Качество выполнения задачи может существенно отличаться, когда человек действует исходя из внутренней мотивации по сравнению с воздействием внешней мотивации [Dörnyei 1998: 117-118].

Внутренняя мотивация была впервые продемонстрирована экспериментально на поведении животных в 1950-х годах. Было показано, что некоторые животные обучаются из любопытства, без какого-либо вознаграждения. Такое поведение, явно приносящее организму адаптивные преимущества, осуществляется не по какой-либо инструментальной причине, а скорее ради положительного опыта, связанного с тренировкой и расширением своих способностей. Таким образом, если внешняя мотивация определяется как выполнение действия ради вознаграждения, внутренне мотивированные действия выполняются ради удовлетворения от самой активности. Люди от природы любознательны и с рождения проявляют готовность учиться

и исследовать, что является важнейшим аспектом когнитивного, физического и социального развития. Под внутренней мотивацией понимается личный стимул учеников изучать язык и сознательное признание важности этого решения. Внутренняя мотивация больше связана с эмоциональной стороной личности, с желанием изучать язык. Внутренняя мотивация – это фактор, способствующий высококачественному обучению и творчеству, он выделяется как ключевой элемент, который может быть поддержан или подорван родителями, учителями и политиками в области образования. Если у учеников есть внутренняя мотивация учить язык, они находят удовлетворение и стимул в самом процессе обучения. Учет это особенно актуален в период позднего детства (от 8 до 13-14 лет), когда свобода становится все более ограниченной из-за влияния социума, требований и желания соответствовать общепринятым нормам, из-за чего в школах внутренняя мотивация ослабевает с каждым годом обучения [Alshenqeeti: 2].

Мнения о внешней мотивации не столь однозначны. Е. Диси и Р. Райан [Ryan, Deci: 55], одни из исследователей, работающие в этой сфере, утверждают, что учащиеся могут выполнять внешне мотивированные действия с негодованием, сопротивлением и безразличием, либо наоборот, с готовностью, которая отражает внутреннее принятие ценности или полезности задачи. Внешний мотивационный фактор или цель могут противоречить внутренним убеждениям или отношению к самому процессу обучения. Внешняя мотивация также может различаться по уровню автономии. Ученик, который делает домашнюю работу только потому, что не хочет сталкиваться с последствиями от её невыполнения, мотивирован внешне. Точно так же ученик, выполняющий домашнее задание из убеждения в том, что это будет полезно для его будущей карьеры, имеет внешнюю мотивацию. Оба этих примера описываются как инструментальные, однако во втором случае присутствует ощущение выбора, а не подчинение внешней силе [Alshenqeeti: 2].

Типы внешней мотивации можно разделить на четыре основных направления: внешнее регулирование (выполнение чего-либо для удовлетворения предъявленных к нам требований); внутреннее регулирование (когда человек сам чувствует давление для выполнения какого-либо действия); идентификация (признание личной важности выполнения какого-либо действия); и интегрированное регулирование. Интегрированное регулирование включает в себя самоанализ и объединение с другими ценностями и потребностями человека. Внешняя мотивация включает в себя объективные условия изучения иностранного языка, а также планы по использованию иностранного языка в жизни в целом или, например, бизнесе [Alshenqeeti: 2].

В 1990-е годы считалось, что на мотивацию учащихся существенно влияет их отношение к самому второму языку, а также социальное представление о носителях этого языка. Также отношение к конкретной языковой группе будет влиять на то, насколько успешным станет процесс освоения этого языка для учащегося. Изучая язык, мы учимся не только навыкам и/или системным правилам. Изучение языка заложено в нашем чувстве идентичности и в том, как мы можем выразить эту идентичность с помощью языковых средств. Это включает изменение самооценки, принятие новых социальных и культурных поведенческих моделей, и способов бытия и, следовательно, оказывает значительное воздействие на социальную природу учащегося. Таким образом, мотивация зависит не просто от компетенций и достижений человека, но и от гораздо менее материальных факторов, таких как идеология, которую человек придает языку, и восприятие себя как носителя этого языка [там же: 3].

Существует также и более прагматичный подход к мотивации изучения второго языка. Он подразумевает изучение учебной среды в классе и выявление конкретных мотивов учащихся быть частью этой среды. Выделяется десять принципов, способствующих мотивации учащихся в языковом обучении в учебной среде. Эти принципы обобщенно можно изложить следующим образом:

- 1) учителя своим поведением должны служить примером;
- 2) создавать спокойную атмосферу в классе;
- 3) поддерживать здоровые отношения между учителем и учеником;
- 4) повышать самооценку учащихся;
- 5) обеспечивать интересные языковые занятия;
- 6) персонализировать процесс обучения для учащихся;
- 7) поощрять автономию учащихся;
- 8) ясно формулировать задачи;
- 9) повышать цели учащихся;
- 10) содействовать формированию культуры второго языка [там же: 3].

Однако такой подход к мотивации возлагает контроль и ответственность в основном на учителя. С 1990-х годов исследователи расширили свои взгляды на мотивацию в контексте

изучения второго языка и признали значимыми когнитивные и окружающие факторы, а также социальные измерения. З. Дёрней [Dörnyei, 2001] описывает этот концепт как «мотивационную самооценку второго языка», подчеркивая связь между изучением языка и «ядром» набора ценностей, убеждениями и личной идентичностью. Подразумевается, что учащийся развивает эмоциональную зрелость и, следовательно, самомотивацию в процессе освоения второго языка. Учащиеся должны осознавать, что цель использования второго языка заключается в эффективной коммуникации, а не в достижении академического успеха. Когда учащиеся могут видеть конкретные, практические результаты освоения языка, их мотивация существенно повышается.

Р. Гарднер и другие исследователи [Gardner: 7] также продемонстрировали важность влияния аффективных факторов, таких как мотивация, на освоение и владение вторым языком. Они изучили влияние языкового обучения на языковые установки, мотивацию и тревожность, которые существуют в течение учебного года, прибегнув к использованию «*Attitude/Motivation Test Battery*», чтобы оценить конкретные аффективные переменные: желание изучать французский язык, степень собственной мотивации, отношение к изучению языка и к носителям языка (франко-канадцам) и общий интерес к другим языкам. Их исследование показало, что отношение учеников зависит как от учебной среды, так и от учителя. Исследователи предположили, что при внедрении специальных стратегий преподавания в языковом классе все учащиеся будут проявлять «любопытство к исследованию мира», соответственно, воспринимая учебный опыт как внутренне ценный. Однако это любопытство часто подавляется обязательными факторами, такими как обязательное посещение школы, экзамены, оценки и учебные программы. В то время как некоторая степень автономии и вовлеченности ученика в процесс обучения и проектирование учебных программ может уменьшить воздействие этих факторов, однако оно все равно неизбежно [Alshenqeeti: 3].

Говоря о мотивации изучения РКИ, следует снова подчеркнуть, что в данном разделе описание базируется на результатах изучения мотивации до начала российско-украинской войны, которая изменила ситуацию с русским языком во многих странах, включая Эстонию.

Исследование, проведенное Н. Гетманенко в 2017 году, показало, что разные европейские этнические группы (поляки, чехи, финны, венгры) обладают практически одинаковой мотивацией для изучения РКИ. Многие молодые люди – студенты, заинтересованные в изучении русского языка, напрямую связывали интерес к русскому языку со своей будущей профессией (преподавание, туризм, прогнозируемый экономический рост России, торговля и сотрудничество

в приграничных районах и т.д.). Также имело место признание того, что русский язык является языком великой культуры, но оно уступало прагматическому подходу к обучению нового поколения учащихся. Одна треть студентов рассматривала изучение русского языка как процесс интеллектуального развития. Это, по мнению исследователя, хороший знак, поскольку позволяет включить русский язык в систему формирования общих навыков. Результаты показали, что выбор русского языка в качестве иностранного (первого или второго) современными студентами в первую очередь был обусловлен прагматическими соображениями [Getmanenko: 164-168].

Изучение иностранного языка – сложное занятие, поэтому специалисты понимают, насколько трудно давать конкретные методические советы для обеспечения успешного образовательного процесса. Поиск эффективных форм учебных и внеклассных занятий, которые поддерживают и мотивируют изучение иностранного языка, является непрерывным творческим процессом [там же: 166]. Учебный процесс имеет интерактивный характер: успех взаимодействия между учителем и учеником на начальном этапе в значительной степени определяется указаниями, которые ученики получают от учителя. Личность учителя как источника получения информации, а также методы интерпретации, играют большую роль на этом этапе. Нельзя недооценивать способность учителя создавать благоприятную атмосферу, в которой осуществляется сотрудничество [там же: 166].

Основным фактором усиления мотивации является доступность целого ряда материалов, адаптированных к различным стилям обучения второму/иностранному языку. Занятия должны быть ориентированы на учащихся, и с этим можно справиться с помощью таких подходов, как коллаборативное (совместное) обучение (англ. – collaborative learning), например, совместные исследовательские проекты, работа в группах, парах, использование технологий. Внеклассное обучение является одним из наиболее эффективных способов поддержания мотивации, например, соревнования, образовательный театр, внеклассный просмотр фильмов, поездки в страну изучаемого языка. Важно создать эмоциональную среду, в которой изучающие русский язык и культуру ученики могут ощутить его уникальность. Преподаватель должен не только обращать внимание на успехи учащихся и поощрять их, но и продолжать подчеркивать преимущества и перспективы (практические, интеллектуальные, духовные), которые вызывают у учащихся интерес к изучению русского языка [там же: 166-167]. Стимулирование позитивного отношения учащихся к изучаемому языку также является ключевым фактором, что может быть достигнуто с помощью различных стратегий [там же: 167].

2.2 Изучение русского языка в Эстонии в 2010-е годы: мотивация, разнообразие, актуальность

Как мы уже отмечали ранее, история преподавания русского языка в Эстонии довольно долгая и приобретала разные формы. Вопросы мотивации изучения РКИ в последние годы, до 2022-го, специально системно не рассматривались, однако косвенно затрагивались в ряде студенческих бакалаврских и магистерских работ, например: Э. Эйнланд «Индивидуализация преподавания русского языка в эстонской школе» [Эйнланд], Д. Филатова «Разговорная речь в преподавании РКИ во взрослой аудитории (лексика)» [Филатова], А. Малиновская «Эстонско-русский билингвизм учащихся средних и старших классов: языковая рефлексия билингвов» [Малиновская], А. Мазепа «Работа с видео на уроке РКИ во взрослой аудитории (создание заданий к некоторым темам из учебника «Точка Ру А2»)» [Мазепа].

Вопросами мотивации занимались некоторые практики преподавания РКИ. Так, по мнению А. Красноглазова, высказанном им в 2012 году, в Эстонии с начала 2000-х годов русский язык присутствовал в трех основных разновидностях:

1. Русский как родной (РКР): вариант русского языка, который используется русскоязычными жителями как их родной язык.
2. Русский как иностранный (РКИ): вариант русского языка, предназначенный для эстоноязычных жителей Эстонии, которые изучают его как иностранный язык.
3. Русский для детей соотечественников (РДС): это форма обучения русскому языку для детей из стран бывшего СССР, которые учатся в национальных школах Эстонии [Красноглазов].

В 2010-е годы, по словам автора, проявлялась тенденция, когда русский язык становился важным языком общения для иностранцев, которые изучают его, чтобы использовать в деловых целях, например, при поездках в страны СНГ, такие как Казахстан или Молдова. Это свидетельствовало о растущей важности русского языка как средства международной коммуникации и деловых связей [там же].

По данным Министерства образования и науки Эстонии, еще в 2002 году русский язык как иностранный стал популярнее немецкого и французского языков, уступая лишь английскому. В эстонских школах более 70% школьников изучали русский язык как иностранный. Приблизительно 8% из них выбирали его в качестве первого иностранного языка, а остальные

изучали его в качестве второго иностранного языка. Это свидетельствовало о высокой популярности русского языка среди учеников и/или их родителей в Эстонии [там же].

Основные причины интереса к русскому языку у коренных жителей Эстонии и иностранцев, по мнению Красноглазова, имели внешне-мотивационный характер. Многие из них изучали русский язык по следующим причинам:

1. Работа и карьера: практически все работодатели в Эстонии требовали знания русского языка. Это особенно важно в сфере обслуживания клиентов и коммерческих отношений, так как в Таллинне проживало значительное количество русскоязычных жителей, которые составляют активную часть потребителей товаров и услуг.
2. Туризм: Эстония привлекала большое количество российских туристов, и знание русского языка становилось важным для обслуживания этой категории клиентов.
3. Многоязычное общество: в Эстонии существовало многоязычное общество, где русский язык являлся важным средством общения между разными этническими группами. Изучение русского языка помогало лучше интегрироваться в многонациональное окружение [там же].

В результате этих факторов русский язык оставался востребованным и важным средством общения и коммерческих отношений в Эстонии.

Статистика Института Пушкина в Таллинне указывала на то, что русский язык как иностранный изучали представители всех социальных категорий эстонских граждан, начиная от работников общественного питания и заканчивая чиновниками министерств. Фирмы также часто организовывали обучение русскому языку для своих сотрудников [там же].

Мотивация для изучения русского языка могли быть разнообразной и включать в себя:

1. Желание доступа к русскоязычной культуре: многие люди хотели читать книги на русском языке, так как они верили, что на русский язык переводят лучшие произведения западной литературы. Кроме того, русскоязычные авторы часто публиковали важные научные работы.
2. Межкультурное взаимодействие: некоторые были мотивированы желанием понимать культурные особенности и юмор русскоязычных людей. Изучение русского языка позволяло лучше понимать русскоязычное общество и его ценности [там же].

Данные причины свидетельствовали о том, что русский язык играл важную роль в культурном и коммерческом взаимодействии в Эстонии, и его изучение оценивалось по-разному разными группами населения. Русский язык становился не только средством межкультурной коммуникации, но и важным инструментом делового общения и профессиональной карьеры. Важно при этом отметить следующие ключевые моменты:

1. Мотивация для изучения: стремление получить работу и улучшить профессиональные перспективы становилось главной мотивацией для изучения русского языка.
2. Смещение акцентов: русский язык воспринимался как инструмент достижения целей и успеха, а не только как средство познания культуры и литературы.
3. Мультилингвальность: знание нескольких языков, включая русский, делало молодежь более конкурентоспособной на рынке труда и открывало им возможности как в Эстонии, так и в других странах Европы [там же].

Данные наблюдения А. Красноглазова указывали на эволюцию мотивации для изучения русского языка в Эстонии. Хотя в работах и деятельности данного автора содержался и политический компонент, показатели возглавляемого им тогда института свидетельствовали о востребованности русского языка и, соответственно, существовании мотивации к его изучению.

В процессе подготовки нашей работы появилось более современное экспериментальное исследование, которое ниже рассмотрим отдельно.

2.3 Общие вопросы мотивации изучения РКИ (исследование 2023 года)

В 2023 году магистрантка Нарвского колледжа Тартуского университета Ольга Скривел провела исследование, представленное в ее магистерской работе «Мотивация к изучению русского языка как иностранного в школах Эстонии» [Скривел]. Целью указанной работы было установление «типа мотивации, факторов, способствующих и препятствующих формированию и поддержанию мотивации учащихся школ Эстонии к изучению русского языка как иностранного, по мнению учащихся, родителей и учителей» [там же: 9]. Для своего исследования О. Скривел использовала следующие методы сбора данных: полуструктурированное индивидуальное интервью и анкетирование учеников и их родителей с помощью электронных анкет, составленных в среде Google Forms [там же: 44]. Учитывая тему нашей исследовательской работы, нас в первую

очередь интересует тип мотивации, факторы, способствующие и препятствующие формированию и поддержанию мотивации именно учащихся эстонских школ и их родителей.

Исследование проводилось в феврале-марте 2023 года. В этот период автор разослала электронные письма с просьбой об участии в исследовании, с описанием темы и цели исследования директорам, завучам либо учителям РКИ 85 школ Эстонии. Согласие на участие в исследовании О. Скривел получила от 12 школ [там же: 45]. Исследование проводилось в основных школах, а также гимназиях Эстонии, в которых русский язык преподается как иностранный. Опрашивались учителя школ Эстонии, преподающие русский язык как иностранный, ученики этих школ и их родители [там же: 47]. Общее количество человек, принявших участие в исследовании, составило 253 (12 учителей, 222 ученика и 19 родителей) [там же: 49-63]. Полученные ответы были проанализированы следующим образом: ответы на интервью были проанализированы с помощью транскрибирования и дальнейшего изучения полученных ответов, сопоставления их друг с другом, выделения важных слов и фраз, которые ярко отражали тему исследования и давали возможность ответить на поставленные исследовательские вопросы. Опираясь на теоретические источники, автор проанализировала итоговый материал, на основе чего были сделаны выводы. Данные, полученные в ходе анкетирования, были проанализированы в среде Google Forms и с помощью программы MS Excel. Для анализа данных также был использован качественный контент-анализ [там же: 47-48]

В ходе анализа данных, полученных из интервью с учителями и опросов учеников и родителей, О. Скривел выявила, что влияние на выбор изучения русского языка у учащихся школ Эстонии, по мнению учителей, оказывают родители и друзья. Ученики и родители считают, что основные типы мотивации к изучению русского языка в школах Эстонии – внешний и инструментальный. Общими мотивами для изучения языка являются выполнение требований учебной программы, стремление к хорошим оценкам, а также уверенность в том, что знание русского языка пригодится в будущей работе или учебе [там же: 110-112].

Препятствиями для формирования и поддержания мотивации к изучению русского языка в школах Эстонии, по мнению участников исследования, являются скучные уроки, отсутствие желания изучать язык, сложность его изучения и негативное отношение к нему в обществе [там же: 110-112].

Способствующими факторами мотивации являются личность учителя, доверительные отношения между учителями и учениками, интересные и разнообразные уроки, готовность

учителя помогать ученикам и поощрять их, а также поддержка родителей и хорошие отношения с одноклассниками [там же: 110-112].

Выводы исследования, по мнению автора, указывают на необходимость более активного участия учителей в выявлении мнений учеников о процессе обучения русскому языку, а также на важность совместной работы учителей и учеников над созданием интересных уроков. Также подчеркивается важность постановки целей для учеников при изучении языка [там же: 110-112].

О. Скривел отметила, что данное исследование не исчерпывает всех аспектов, формирующих мотивацию учащихся к изучению русского языка в школах Эстонии, но дает общее представление о теме и выделяет основные факторы, которые могут быть дальнейшим объектом исследования [там же: 110-112].

Выводы

Мотивация играет ключевую роль в обучении языкам, поскольку определяет готовность и желание учащегося вовлекаться в учебный процесс. Отсутствие мотивации может привести к нежеланию сотрудничать, к меньшей ответственности за свое обучение и к недостаточному вовлечению в процесс изучения языка. Мотивация может быть внутренней или внешней: внутренняя мотивация основана на интересе и удовольствии от выполнения задачи, в то время как внешняя мотивация связана с ожидаемыми внешними вознаграждениями. От качества мотивации, от того, исходит ли ученик из внутренних или внешних стимулов, зависит качество выполнения задачи. Следовательно, понимание и стимулирование мотивации учеников является важным аспектом обучения языкам, который может повысить эффективность и результативность учебного процесса.

Внутренняя мотивация в обучении языкам проявляется как интерес и удовлетворение от самого процесса обучения, основанные на желании расширить свои знания и способности. Этот вид мотивации демонстрировали не только люди, но и животные, исследованные в 1950-х годах. Он считается ключевым фактором, способствующим качественному обучению и творчеству. Однако внутренняя мотивация может ослабевать с возрастом, особенно в школьной среде, где социальное и общественное давление начинает оказывать влияние на учеников. Внешняя мотивация, в свою очередь, имеет разные аспекты. Она может быть ориентирована на выполнение внешних требований или ожиданий, а также на личные цели и убеждения. Различают

четыре основных направления внешней мотивации: внешнее и внутреннее регулирование, идентификация и интегрированное регулирование. Внешняя мотивация также включает в себя объективные условия изучения языка и планы его использования в будущем. Важно учитывать, что оба типа мотивации могут оказывать влияние на процесс обучения языкам, и понимание этого может помочь учителям и родителям эффективно стимулировать мотивацию учеников.

Мотивация изучения РКИ обусловлена различными причинами, включая прагматические, культурные и интеллектуальные мотивы. Обеспечение эффективного образовательного процесса требует адаптации к различным стилям обучения, создания стимулирующей среды и использования разнообразных методов, как внутри, так и вне классной комнаты.

До начала российско-украинской войны, в частности, по данным 2012 года, изучение русского языка в Эстонии было популярным и востребованным, как в сфере образования, так и в деловом и межкультурном контексте, что приводило к широкому спектру мотиваций и преимуществ для учащихся и общества в целом.

Согласно исследованию О. Скривел, проведенному в 2023 году, мотивация учащихся изучать РКИ в эстонских школах в основном определяется внешними и инструментальными факторами. Родители и друзья оказывают влияние на выбор изучения русского языка, мотивация часто связана с выполнением требований учебной программы и стремлением к хорошим оценкам, а также с будущими перспективами работы или учебы. Способствующими факторами мотивации являются личность учителя, доверительные отношения между учителями и учениками, интересные и разнообразные уроки, а также поддержка родителей и хорошие отношения с одноклассниками.

На основе анализа литературы и предыдущих исследований выявлены различные факторы, которые могут оказывать влияние на решение учащихся или их родителей выбрать русский язык в качестве второго иностранного языка. Однако для более глубокого понимания этого влияния в контексте военной ситуации между Россией и Украиной требуется провести собственное исследование, которое будет направлено на исследование конкретных факторов, их взаимосвязей и влияния на принятие решений о выборе русского языка как второго иностранного в 2022-2023 и 2023-2024 учебных годах. Исследование О. Скривел охватывало разные аспекты мотивации, в основном связанные с ее повышением в ходе учебного процесса, нас же интересует сам момент

выбора изучаемого языка, который совершался уже в период войны и возможного падения интереса к русскому языку или даже полного отказа от его изучения.

Глава 3. Мотивация выбора РКИ в эстонских школах (2022-2024)

3.1 Ход исследования

Ход исследования, представленный далее в практической части магистерской работы, ориентированной на выявление факторов, влияющих на принятие решения учащимися или их родителями изучать русский язык в качестве второго иностранного языка после начала российско-украинской войны, включает следующие этапы:

1. Определение объекта и предмета исследования:

- Объект исследования: учащиеся эстонских школ, начавшие изучать русский язык как иностранный после начала российско-украинской войны, то есть в сентябре 2022-2023-го и 2023-2024-го учебных годов.

- Предмет исследования: факторы, влияющие на решение учащихся или их родителей выбрать русский язык в качестве второго иностранного языка.

2. Метод исследования:

- Анкетирование.
- Анкета состоит из трех блоков, охватывающих различные аспекты выбора второго иностранного языка: роль школы, роль родителей и внешняя или внутренняя мотивация учеников.

Школа может оказывать влияние на выбор второго иностранного языка через различные механизмы. Например, школа может предложить ученикам выбор из нескольких вторых иностранных языков или ограничиться определенным языком; школа может предоставить широкий спектр вторых иностранных языков для выбора, что может повлиять на решение учеников; школа может организовывать дополнительные мероприятия, такие как кружки, олимпиады и тематические дни, что может стимулировать интерес учеников к изучению определенного языка; ученики могут быть осведомлены о методах преподавания, предлагаемых учебных материалах, личности учителя, сложности предмета и критериях оценивания, что может влиять на их выбор; географическое расположение школы может также оказывать влияние на выбор второго иностранного языка, например, местонахождение школы в русскоязычном регионе/районе может сделать изучение русского языка более привлекательным и доступным для учеников, поскольку они будут иметь больше ресурсов, поддержки и возможностей для практики языка в повседневной жизни.

Родители могут оказывать влияние на выбор второго иностранного языка своего ребенка, как направляя его к определенному языку путем советов или прямого вмешательства, так и предоставляя ребенку выбор из нескольких языков. Этот выбор может основываться на различных факторах, включая внешние, такие как дальнейшие профессиональные перспективы в учебе/работе, а также внутренние факторы, такие как культурные связи с семьей, где кто-то из родителей является носителем русского языка, или личное развитие.

Внешняя и внутренняя мотивация ученика может существенно влиять на выбор второго иностранного языка. Ученик может быть мотивирован выбрать русский язык из-за своих навыков и способностей в общении на этом языке, наличия русскоязычных друзей или интереса к русской культуре и традициям. Дополнительно мотивация может основываться на убеждении в том, что знание русского языка пригодится в будущем для образования или карьеры, а также на осознании широкого распространения русского языка и его значимости в современном мире.

3. Время проведения исследования:

- Февраль 2023 года.

4. Выбор школ:

- Для выбора школ использовался список всех средних школ Эстонии, представленный на сайте eesti.ee.
- Выбирались те школы из списка, где русский язык преподается как второй иностранный.

- Информация о предоставляемых языках проверялась по расписанию учеников 6-ого класса, имеющегося на сайте каждой школы.

5. Проведение анкетирования:

- Анкетирование проводилось среди учащихся эстонских школ, которые начали изучать русский язык как иностранный после начала российско-украинской войны.
- Анкетирование проводилось в системе онлайн-опросов Google Forms, где была учтена конфиденциальность данных и этические нормы исследования.
- Анкета была разослана администрации учебных заведений, а также учителям РКИ, с помощью сервиса электронной почты Gmail. Электронные адреса школьной администрации и учителей РКИ были найдены на школьных сайтах.

6. Анализ результатов анкетирования.

Далее перейдем к описанию и анализу полученных результатов.

3.2 Результаты анкетирования

Мы провели исследование с помощью анкетирования среди учеников основных школ Эстонии с 6 по 7 класс, где русский язык изучается как второй иностранный. Для проверки возможности изучения русского как второго иностранного языка в эстонских основных школах мы изучили расписание учеников 6 и 7 классов каждой школы. Были исключены те школы, где обучение ведется на русском языке и/или где используется программа языкового погружения. Мы отправили письма администрации и учителям русского языка эстонских школ с просьбой предложить ученикам 6 и 7 классов, изучающим русский как второй иностранный, участвовать в нашем исследовании. Письмо, отправленное администрации и учителям русского языка, находится в приложении №1. Были выбраны ученики именно 6 и 7 классов, так как они начали изучать русский язык как второй иностранный после начала российско-украинской войны.

Анкета была размещена в Google Форме для анонимного сбора данных. Анкета, отправленная ученикам 6 и 7 классов, находится в приложении №2. Мы дали около 30 дней на заполнение анкеты, чтобы учителя могли поделиться ею с учениками. Всего было получено 177 ответов от учеников 6 и 7 классов. После этого мы проанализировали все ответы и отобрали результаты с помощью диаграмм. Анкета состояла из трех блоков, в целом включающих 16 вопросов: первый блок касался роли школы в выборе второго иностранного языка, второй – роли родителей, а третий – мотивации учеников при выборе второго иностранного языка. При составлении вопросов мы уделили особое внимание собственному прошлогоднему опыту преподавания русского языка как второго иностранного в одной из школ Тартумаа. В ходе преподавания русского языка как второго иностранного в основной школе Табивере возникли сложности, связанные с тем, что ученики перестали понимать смысл изучения русского как второго иностранного языка после начала российско-украинской войны. Учителю было трудно дать ответ на вопросы о мотивации учеников и/или их родителей при выборе второго иностранного языка. С другой стороны, родитель одного из учеников 5 класса, являющийся также учителем в школе Табивере, выразил желание, чтобы его ребенок изучал русский язык, поскольку незнание русского затрудняет ему работу, и он хочет, чтобы его ребенок не имел языковых проблем на работе в будущем. Рассмотрим далее полученные результаты по блокам. Анкета, на вопросы которой отвечали ученики, была на эстонском языке (см. Приложение №2), при анализе ниже будем приводить те же вопросы по-русски.

3.3 Роль школы в выборе второго иностранного языка

Первый блок состоит из 11 вопросов. В этой части содержатся вопросы, выясняющие роль школы в выборе второго иностранного языка. Отвечая на первый вопрос, ученики характеризовали возможность выбирать второй иностранный язык в своей школе (например, некоторые школы дают выбирать из нескольких вторых иностранных языков, а некоторые имеют обязательный второй иностранный язык).

Диаграмма №1. «Дала ли твоя школа возможность выбрать второй иностранный язык?»

Из диаграммы №1 понятно, что 139 ученикам (78,5%) из 177 школа дала возможность выбрать второй иностранный язык, то есть в школе был выбор из более чем одного второго иностранного языка. 29 ученикам (16,4%) из 177 школа не дала возможность выбрать второй иностранный язык, так как в школе уже был обязательный второй иностранный язык. 13 ученикам (7,4%) из 177 школа не дала выбрать второй иностранный язык по другой причине, а один ученик указал эту другую причину: «Можно было выбрать, но поскольку желающих изучать русский язык было больше, то школа остановилась на нём».

Далее было важно выяснить, какие языки были предложены школой, если имелась возможность выбирать второй иностранный язык. Данный вопрос был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на первый вопрос положительно.

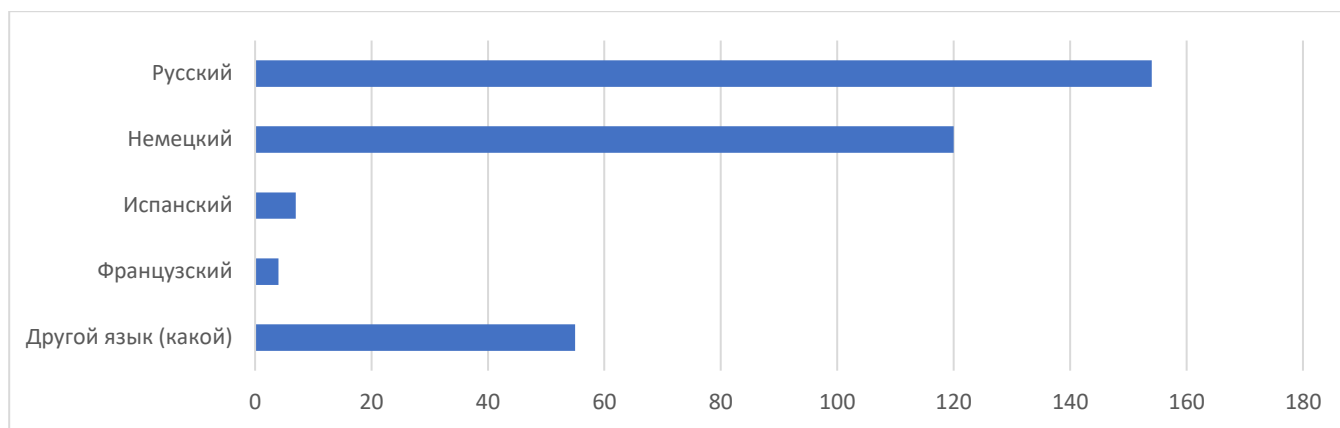

Диаграмма №2. «Если твоя школа дала вам возможность выбрать второй иностранный язык, то какие языки тебе предлагали?»

Как видно из диаграммы №2, школы Эстонии предлагают на выбор следующие языки: русский, немецкий, испанский, французский и другие языки. В графе «Другой язык» 54 ученика (37,8%) указали финский язык и 1 ученик (0,6%) указал английский язык. Из данных ответов можно сделать вывод, что основные школы Эстонии в качестве второго иностранно языка чаще всего предлагают русский и немецкий языки, немецкий язык чуть реже, и совсем редко – испанский и французский языки. Английский язык является обязательным первым иностранным языком, поэтому, возможно, ученик ошибочно указал его в этой анкете.

Также было важно выяснить, выбрали ли ученики русский язык в качестве второго иностранного языка, если школа давала им такой выбор. Данный вопрос был важен потому, что есть вероятность, что ученик выбрал другой язык в качестве второго иностранного, но по той или иной причине (языковая группа была переполнена, не понравилось преподавание другого иностранного языка и так далее) начал изучать русский язык. Данный вопрос также был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на первый вопрос положительно.

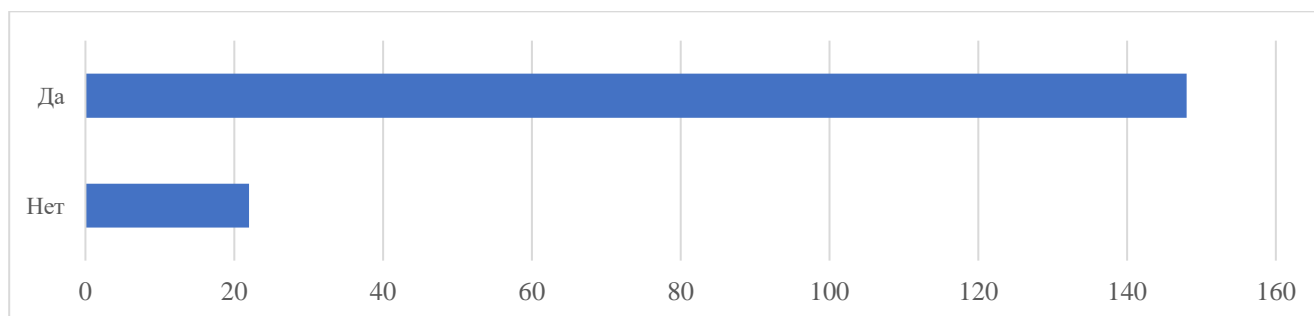

Диаграмма №3. «Если твоя школа дала вам возможность выбрать второй иностранный язык, выбрал ли ты в качестве второго иностранного языка русский?»

Из диаграммы №3 видно, что 148 учеников (87,1%) из 170 выбрали в качестве второго иностранного языка русский язык, несмотря на то, что школа предоставляла возможность выбора второго иностранного языка из нескольких предложенных. 22 ученика (12,9%) не выбрали русский язык как второй иностранный язык. Возможно, причиной этому стала переполненность языковой группы или недовольство преподаванием другого иностранного языка. Также на этот вопрос могли ответить негативно те ученики, у которых русский язык является обязательным вторым иностранным языком, и они неправильно/невнимательно прочитали информацию под звёздочкой (*).

Далее нужно было узнать, довольны ли ученики предоставляемым школой выбором второго иностранного языка. Данный вопрос имел важность по той причине, что иногда выбор второго иностранного языка напрямую зависит от количества предлагаемых языков. При небольшом количестве выбора иностранных языков ученик может выбрать самый, по его мнению, лёгкий или популярный язык, а не тот, в котором он наиболее заинтересован.

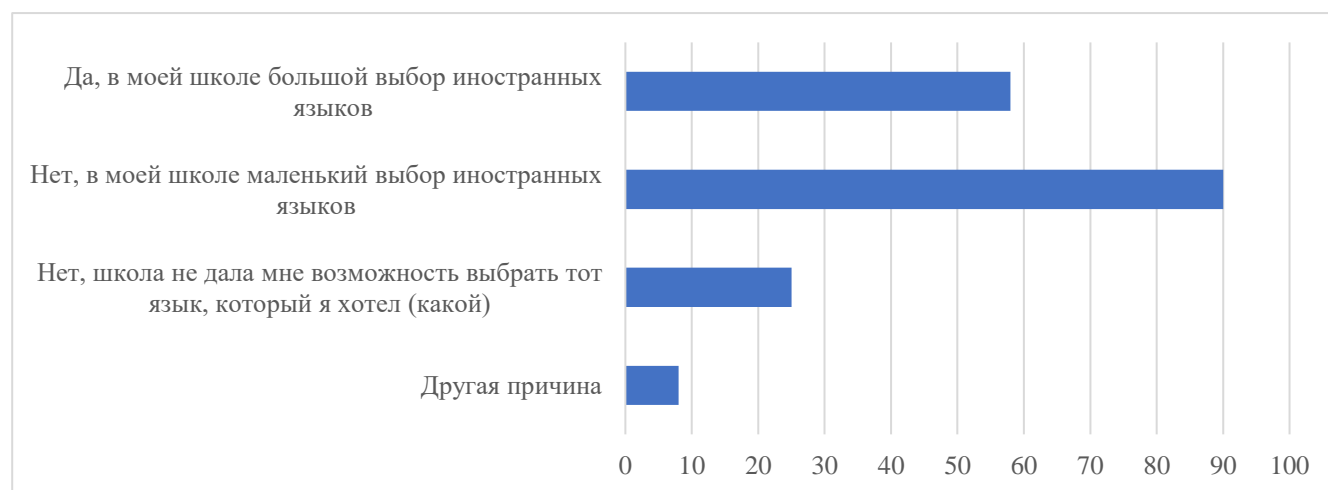

Диаграмма №4. «Ты доволен возможностями, предоставленными школой для выбора второго иностранного языка?»

Как видно из диаграммы №4, большинство учеников (50,8%) недовольны предоставляемыми школой возможностями выбора второго иностранного языка, так как в их школе слишком маленький выбор иностранных языков. 25 учеников (14,1%) также недовольны возможностями, предоставленными школой для выбора второго иностранного языка, так как школа не дала им возможность выбрать тот язык, который они хотели. Из 25 учеников 2 ученика (8%) указали, что хотели выбрать испанский язык, 2 ученика (8%) указали, что хотели выбрать французский язык, 1 ученик (4%) указал, что хотел выбрать немецкий язык. Остальные 20 учеников (80%) не указали, какой язык школа не дала возможность выбрать. 56 учеников (31,6%)

из 177 довольны возможностями, предоставленными школой для выбора второго иностранного языка, так как в их школе большой выбор иностранных языков. 8 учеников (4,5%) из 177 выбрали вариант «Другая причина». Среди «Другой причины» 1 ученик (12,5%) указал, что школа не учла его выбор (не было указано какой); 1 ученик (12,5%) указал, что возможностями выбора доволен, хотя выбор невелик, и можно выбрать только между русским и немецким; 2 ученика (25%) указали, что ранее выбора не было, но сейчас ученики могут выбирать между русским и немецким языками; 2 ученика (25%) указали, что возможностями выбора недовольны, так как у них не было выбора (русский язык был обязательным вторым иностранным языком). Два других ученика (25%) другую причину не указали.

Далее требовалось узнать, повлияли ли предложенные школой варианты выбора второго иностранного языка на решение учеников выбрать русский как второй иностранный язык. Данный вопрос был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на предыдущий вопрос положительно.

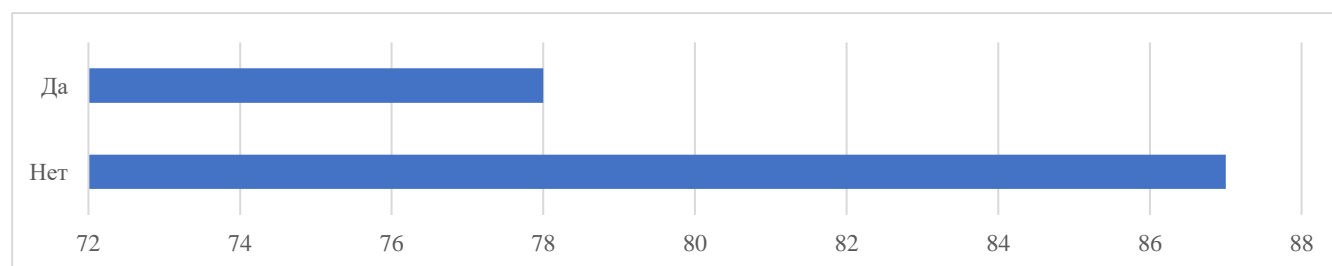

Диаграмма №5. «Повлияли ли предложенные школой варианты выбора второго иностранного языка на твоё решение выбрать русский как второй иностранный язык?»

Из диаграммы №5 видно, что на 87 учеников (52,7%) из 165 решение выбрать русский как второй иностранный не повлияли предложенные школой варианты выбора иностранного языка, а на 78 учеников (47,3%) из 165 наоборот повлияли. Из этих данных можно сделать вывод, что большинство учеников целенаправленно выбрали русский как второй иностранный для изучения в школе, даже если не были довольны предоставляемыми школой возможностями для выбора второго иностранного языка, когда меньшинство выбрали его по независящим от них причинам.

Далее было важно узнать, проводятся ли в школах опрашиваемых учеников различные мероприятия, связанные со вторым иностранным языком (внеклассные мероприятия, олимпиады, тематические дни). Этот вопрос важен, так как мероприятия могут предоставлять дополнительные возможности для практики языка и погружения в культуру носителей этого языка, что может сделать изучение языка более интересным и привлекательным для учеников. Также

участие в олимпиадах или других мероприятиях по конкретному языку может дать ученикам дополнительные баллы при поступлении в гимназию, что может повлиять на их мотивацию при выборе иностранного языка. Тематические дни, посвященные определенным языкам и культурам, могут создавать положительное впечатление о языке и его значимости, что также может повлиять на выбор учеников.

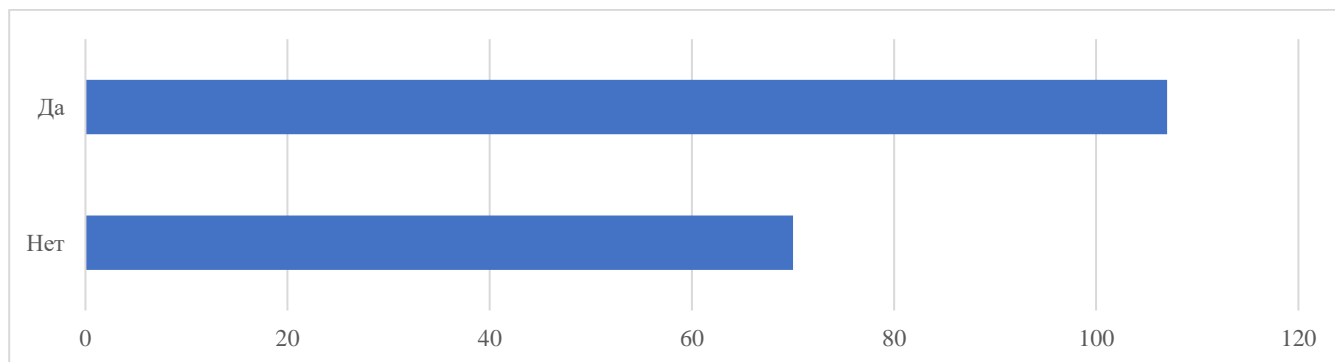

Диаграмма №6. Проходят ли в твоей школе мероприятия, связанные со вторым иностранным языком (внеклассные мероприятия, олимпиады, тематические дни)?

Как видно из диаграммы №6, у большинства опрошенных учеников (60,5%) в школе проходят мероприятия, связанные с вторым языком, а у 70 учеников (39,5%) из 177 – нет.

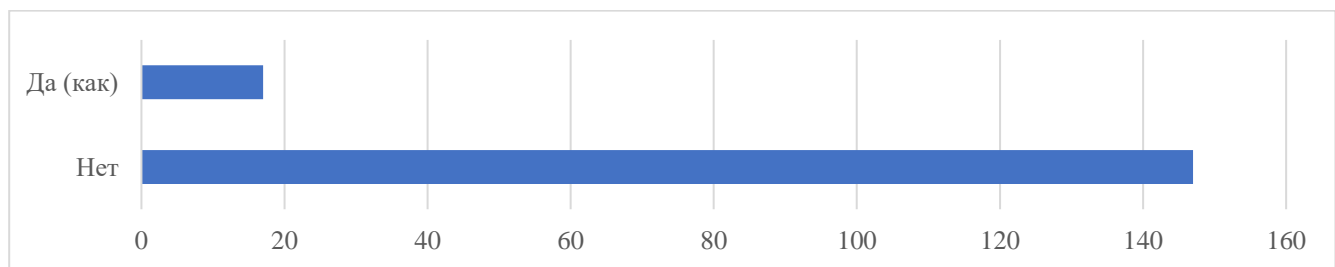

Диаграмма №7. Влияли ли проводимые в твоей школе мероприятия на твой выбор русского языка в качестве второго иностранного языка?

Из данных диаграммы №7 понятно, что проводимые в школах мероприятия, связанные со вторым иностранным языком, не влияли на выбор русского языка как второго иностранного 147 учеников (87,5%) из 168, а 17 учеников (10,1%) – влияли. Ни один из 17 учеников, положительно ответивших на вопрос, не указали как именно мероприятия повлияли на их выбор. Данный вопрос был со звездочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на предыдущий вопрос положительно.

Также было важно выяснить, знали ли ученики, как в их школе преподаётся второй иностранный язык (личность учителя, изучаемые темы, оценивание, сложность предмета).

Данный вопрос является актуальным, так как зачастую на выбор иностранного языка влияет симпатия/антипатия по отношению к учителю-предметнику, актуальность тем, преподаваемых на определенных языках (например, туризм, работа, образование), сложность в изучении языка (например, мнение о том, что русский язык является одним из самых сложных в мире), оценивание предмета (большое/маленькое количество контрольных/проверочных работ, постоянное/непостоянное оценивание работы на уроке/домашних работ).

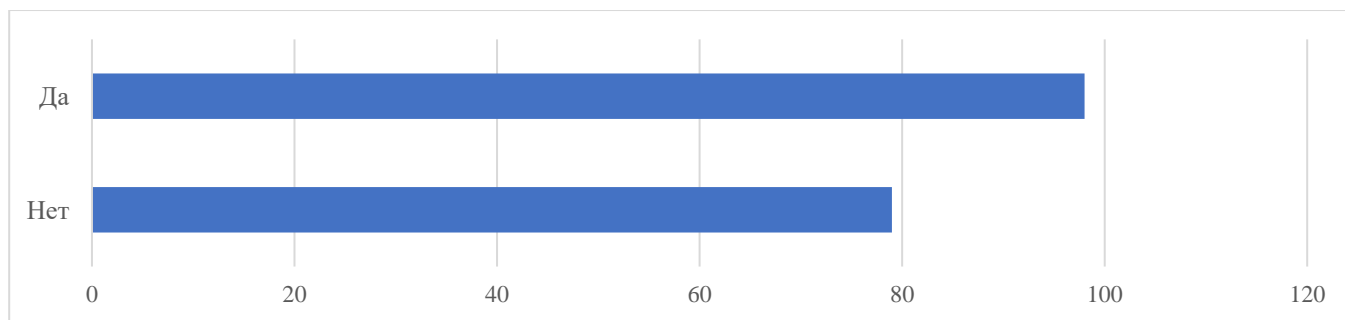

Диаграмма №8. «Знаешь ли ты, как в твоей школе преподаётся второй иностранный язык (личность учителя, изучаемые темы, оценка, сложность предмета и т. д.)?»

Как видно из диаграммы №8, 98 учеников (55,4%) из 177 знают о том, как их в школе преподают второй иностранный язык, 79 учеников (44,6%) из 177 этой информацией не обладают/не интересовались.

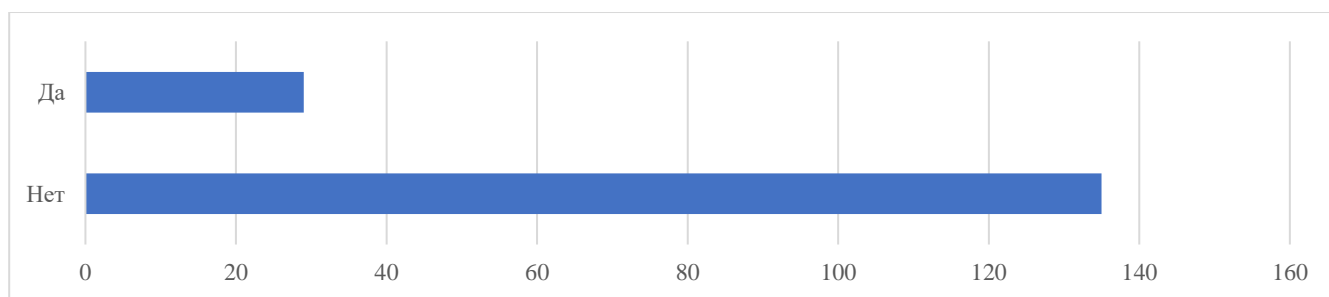

Диаграмма №9. «Оказали ли знания о том, как в твоей школе преподаётся второй иностранный язык, влияние на твое решение выбрать русский как второй иностранный язык?»

Из данных диаграммы №9 можно сделать вывод, что несмотря на осведомленность большинства учеников о способах преподавания второго иностранного языка в их школе, на 135 учеников (82,3%) из 164 эта информация никак не повлияла в плане выбора русского языка как второго иностранного, тогда как на 29 учеников (17,7%) из 164 повлияла. Пока что остается только догадываться о том, какой из факторов повлиял на принятие учениками решения выбрать русский

язык как второй иностранный. Данный вопрос был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на предыдущий вопрос положительно.

Предпоследний вопрос первого блока касался влияния местонахождения школы на выбор второго иностранного языка. Данный вопрос показался важным, так как определенная область или район могут обладать демографическими особенностями, например, если в окружающем сообществе преобладает определенное этническое или языковое меньшинство, ученики могут быть более заинтересованы в изучении языка этого сообщества (Тарту – Аннелинн, Таллинн – Ласнамяэ и т. п.).

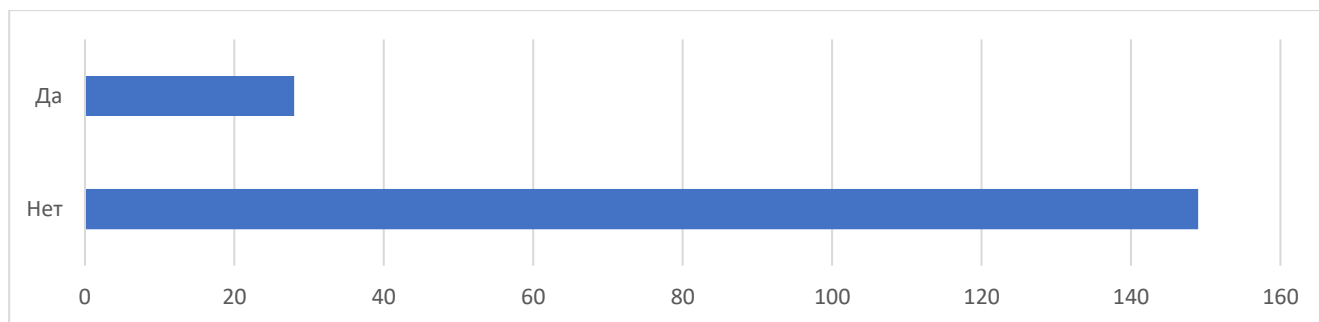

Диаграмма №10. «Повлияло ли местонахождение твоей школы на выбор второго иностранного языка?»

Как видно из диаграммы №10, на 149 учеников (84,2%) из 177 местонахождение школы не повлияло при выборе второго иностранного языка, на 28 учеников (15,8) – повлияло.

Последний вопрос блока касался конкретно влияния местонахождения школы на выбор русского языка в качестве второго иностранного.

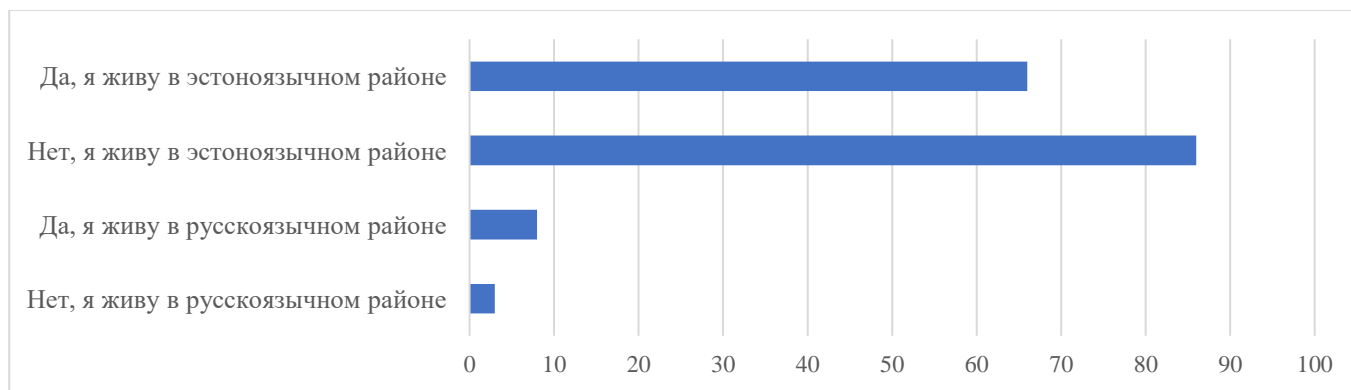

Диаграмма №11. «Повлияло ли местоположение твоей школы на выбор русского языка в качестве второго иностранного языка?»

Из данных диаграммы №11 видно, что 66 учеников (40,7%) из 162 живут в эстоноязычной районе и местоположение их школы повлияло на выбор русского языка как второго иностранного,

тогда как на 86 учеников (53,1%) из 162, живущих в эстоноязычном районе, местоположение школы не повлияло. 8 учеников (4,9%) из 162, живущих в русскоязычном районе, ответили, что местоположение школы повлияло на их решение выбрать русский язык как второй иностранный, а на 3 учеников (1,9%) из 162, также живущих в русскоязычной районе, не повлияло. Данный вопрос был со звездочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на предыдущий вопрос положительно. Поскольку на вопрос об общем влиянии местоположения школы на выбор второго иностранного языка ответили положительно только 28 учеников (15,8) из 177, а на вопрос о влиянии местонахождения школы на выбор уже конкретно русского языка как второго иностранного ответили положительно 74 учеников (45,7%) из 162, можно предположить, что хотя, по общему мнению, уровень влияния местоположения школы на выбор второго иностранного языка является низким, существует более высокий интерес к изучению русского языка в определенных школах, возможно, из-за специфических обстоятельств, таких как доступность русскоязычной общины, культурных программ или профессиональных перспектив.

Из результатов анкетирования по первому блоку можно сделать общий вывод о том, что в большинстве школ Эстонии ученикам предоставляется возможность выбора второго иностранного языка, и только небольшое количество школ устанавливают обязательный второй иностранный язык. Русский язык по-прежнему является наиболее популярным вторым иностранным языком среди учеников, за ним следует немецкий. Варианты выбора, такие как испанский и французский языки, менее популярны. Скорее всего это связано с тем, что школы начали предоставлять выбор как минимум из двух языков для изучения второго иностранного языка только с осени 2023 года. То есть, хотя бы у половины респондентов не было возможности выбрать какой-либо другой второй иностранный язык кроме русского и/или немецкого. Некоторые ученики выражают недовольство предоставленными школой возможностями выбора второго иностранного языка. Они могут быть недовольны из-за ограниченного выбора языков или из-за того, что школа не удовлетворила их предпочтения в выборе языка. Большинство учеников, выбравших русский язык в качестве второго иностранного языка, сделали это независимо от предложенных школой вариантов. Однако некоторые ученики приняли свое решение, учитывая варианты, предоставленные школой. Большинство школьников осведомлены о мероприятиях, связанных со вторым иностранным языком, но это не влияет на их выбор русского языка в качестве второго иностранного языка. Большинство учеников знают о том, как в их школе преподается второй иностранный язык, но это не оказывает значительного влияния на их выбор

русского языка как второго иностранного. Для некоторых учеников местоположение школы влияет на выбор второго иностранного языка. Хотя общее мнение о влиянии местоположения школы на выбор второго иностранного языка невысоко, конкретно в отношении выбора русского языка это влияние более значительно. Исходя из этого, можно предположить, что такие факторы, как культурные и социальные особенности, связанные с местоположением школы, играют роль в решении учеников выбирать русский язык как второй иностранный. Однако эти факторы не являются единственными, и другие аспекты, такие как предпочтения учеников и качество обучения, также могут оказывать влияние на их решение.

3.4 Роль родителей в выборе второго иностранного языка

Второй блок состоит из 3 вопросов, нацеленных на выяснение роли родителей в выборе второго иностранного языка. Отвечая на первый вопрос, ученики отмечали осведомлённость своих родителей о возможностях выбора второго иностранного языка в школе.

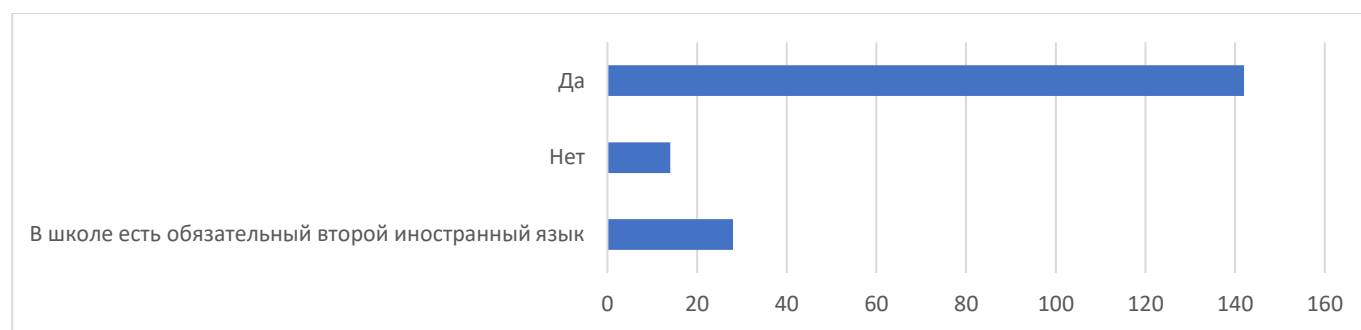

Диаграмма №12. «Было ли твоим родителям известно о возможностях выбора второго иностранного языка в школе?»

Из данных диаграммы №12 можно сделать вывод, что родителям 142 учеников (80,2%) из 177 было известно о возможностях выбора второго иностранного языка в школе, а родителям 14 учеников (7,9%) из 177 – нет. 28 учеников (15,8%) из 177 ответили, что в их школе есть обязательный второй иностранный язык. Ещё два ученика ответили, что не знают, осведомлены ли их родители о возможностях выбора второго иностранного языка в школе, поэтому их ответы не были включены в данную диаграмму.

Далее требовалось узнать, повлияла ли осведомленность родителей о возможностях выбора второго иностранного языка в школе на выбор ученика. Этот вопрос представляет важность по той причине, что при осведомленности родителей о доступных вариантах выбора

второго иностранного языка, они могут дать советы и рекомендации своему ребенку, учитывая их собственные предпочтения, опыт и цели, могут помочь ученику принять информативно обоснованное решение, обсудив с ним преимущества и недостатки различных вариантов второго иностранного языка и то, как они соотносятся с его учебными и карьерными целями, могут предоставить дополнительные ресурсы и поддержку при изучении выбранного языка, такие, например, как дополнительные занятия, учебные материалы или возможности для практики.

Диаграмма №13. «Повлияли ли знания родителей о возможностях выбора второго иностранного языка на твой выбор?»

Из диаграммы №13 видно, что 95 ученикам (56,9%) из 167 родители посоветовали выбрать определенный второй иностранный язык, 8 ученикам (4,8%) из 167 родители посоветовали выбрать из нескольких вторых иностранных языков, родители 12 учеников (7,1%) из 167 настаивали на выборе определенного языка, и родители 52 учеников (31,1%) из 167 не участвовали в выборе второго иностранного языка.

После этого требовалось узнать, если родители учеников порекомендовали/настаивали на выборе русского языка в качестве второго иностранного, была ли одна из перечисленных нами причин основой их выбора.

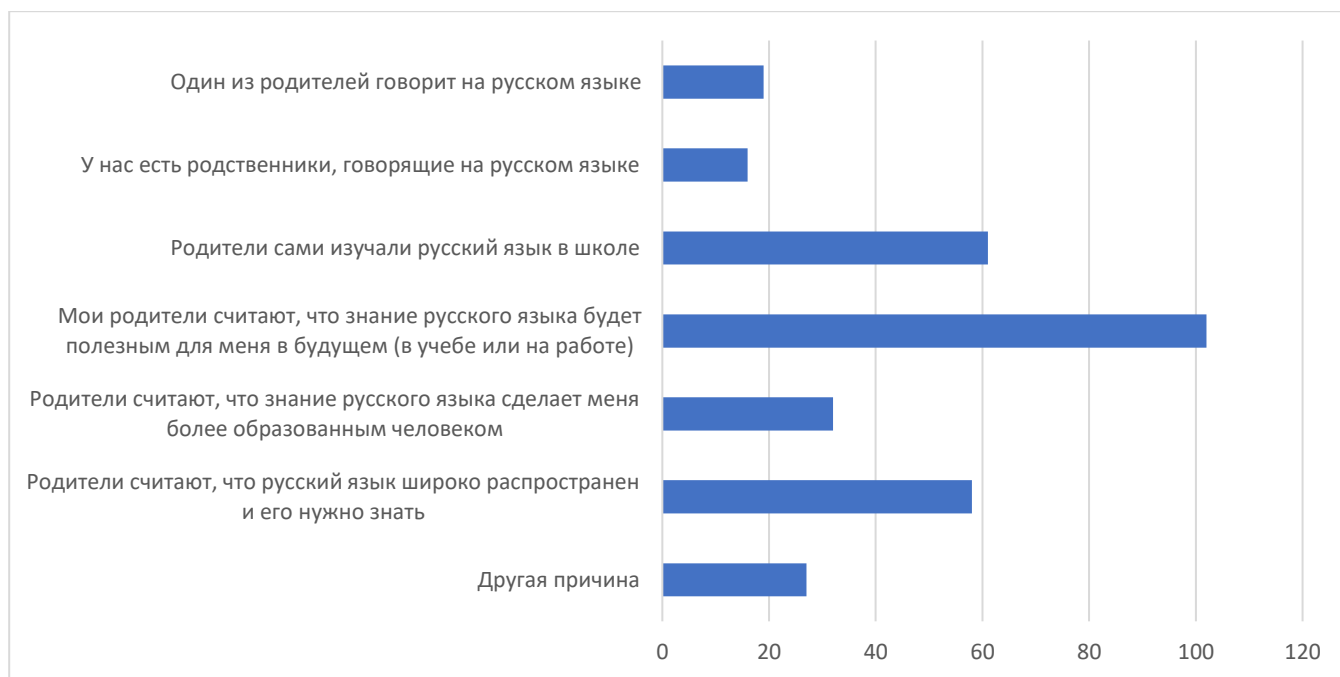

Диаграмма №14. «Если твои родители порекомендовали/настаивали на выборе русского языка в качестве второго иностранного, была ли одна из следующих причин основной их выбора?»

Из данных диаграммы №14 понятно, что 19 ученикам (11,9%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка как второго иностранного по той причине, что один из родителей говорит на русском языке. 16 ученикам (10,1%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка как второго иностранного потому, что есть родственники, которые разговаривают на русском языке. 61 ученику (38,4%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка потому, как сами изучали его в школе. 102 ученикам (64,2%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка как второго иностранного потому, что считают, что знание русского языка будет полезным ученику в будущем (в учебе или на работе). 32 ученикам (20,1%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка потому, что считают, что знание русского языка сделает ученика более образованным человеком. 58 ученикам (36,5%) из 159 родители посоветовали выбрать или настаивали на выборе русского языка как второго иностранного, потому как считают, русский язык широко распространен и его нужно знать. 27 учеников (17%) из 159 указали «Другую причину». 4 ученика (14,8%) из 27 в качестве «Другой причины» указали обязанность выбрать русский язык, так как в их школах русский язык является обязательным вторым иностранным языком. 3 ученика (11,1%) из 27 ответили, что родители дали ученику возможность самому выбрать второй иностранный язык и/или просто не участвовали в

выборе второго иностранного языка. 2 ученика (7,4%) из 27 ответили, что их родители посоветовали им выбрать немецкий язык в качестве второго иностранного. 1 ученик (3,7%) из 27 ответил, что ему не нравится русский язык и он хотел бы изучать испанский язык как второй иностранный. 1 ученик (3,7%) из 27 в качестве «Другой причины» указал на необходимость знания русского языка для путешествий. 1 ученик (3,7%) из 27 ответил, что «язык врагов нужно знать». Данный вопрос был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на вопрос о влиянии родителей на выбор второго иностранного языка положительно. Возможно, эти 12 учеников неправильно поняли смысл вопросов со звёздочкой (*), и поэтому вписали неподходящие для этого вопроса ответы. Остальные 15 учеников (55,6%) «Другую причину» не указали.

Из результатов анкетирования по второму блоку можно сделать общий вывод о том, что у большинства учеников (80,2%) родители были осведомлены о возможностях выбора второго иностранного языка в школе. Это показывает, что родители в значительной степени вовлечены в этот процесс. По крайней мере половина учеников (56,9%) отметили, что их родители дали советы или настаивали на выборе определенного второго иностранного языка. Это подчеркивает важность роли родителей в принятии решения учеником. Для многих учеников (64,2%) основным фактором при выборе русского языка в качестве второго иностранного была уверенность родителей, что это будет полезно для будущей учебы или работы. Кроме того, многие указали на связи с русскоязычными родственниками (10,1%) и наличие одного из родителей, говорящих на русском языке (11,9%), как на факторы, повлиявшие на их решение. В целом родители играют значительную роль в принятии решения учеником относительно выбора второго иностранного языка, давая советы, предоставляя, поддержку и собственный опыт. Для многих учеников выбор русского языка связан с уверенностью родителей в его полезности в будущем и личными связями с русскоязычными родственниками и/или родителями.

3.5 Собственная мотивация учеников в выборе второго иностранного языка

Последний блок анкеты состоит из 2 вопросов, выясняющих мотивацию самих учеников в выборе второго иностранного языка. Отвечая на первый вопрос, ученики указывали, сами ли они выбрали второй иностранный язык для изучения в школе.

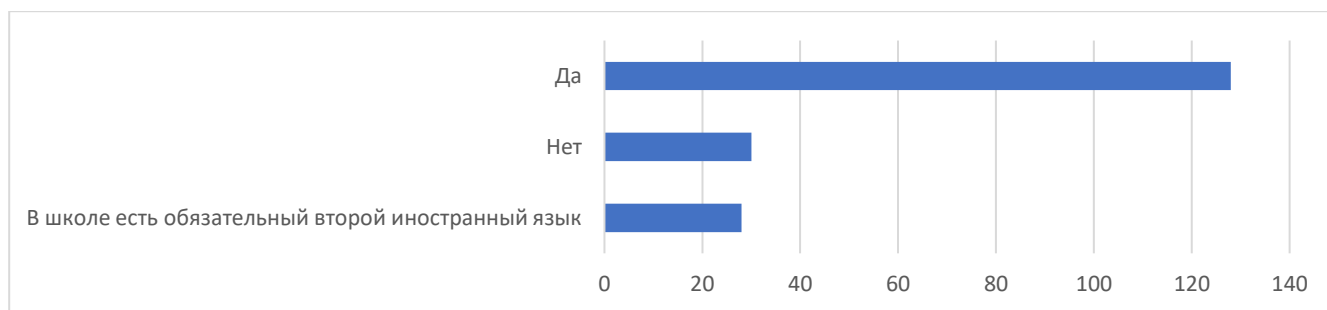

Диаграмма №15. «Сам ли ты выбрал второй иностранный язык?»

Как видно из диаграммы №15, 128 учеников (72,3%) из 177 сами выбрали второй иностранный язык, а 8 учеников (6,3%) из этих 128 уточнили, что выбрали именно русский язык как второй иностранный. 30 учеников (16,9%) из 177 ответили, что выбирали второй иностранный язык не сами. 28 учеников (15,8%) из 177 ответили, что в их школе есть обязательный второй иностранный язык, а 4 ученика (14,3%) из этих 28 уточнили, что обязательным вторым иностранным языком является именно русский. 1 ученик (3,6%) из 28 ответил, что выбрал немецкий язык как второй иностранный, но школа автоматически определила его в группу по русскому языку.

В последнем вопросе третьего блока важно было узнать, если ученики сами выбрали русский язык в качестве второго иностранного, была ли одна из перечисленных нами причин основой их выбора. Перечисленные причины были основаны как на внутренней мотивации для изучения второго иностранного языка (желание общаться или найти русскоязычных друзей, читать русскую литературу, слушать русскую музыку, изучать русскую культуру и традиции, посетить русскоязычную страну), так и на внешней мотивации (убеждение, что русский язык пригодится в будущем для учебы или работы, что русский язык распространён в мире и его нужно уметь, что знание русского языка делает тебя образованнее).

Диаграмма №16. «Если ты сам выбрал русский язык в качестве второго иностранного языка, была ли одна из перечисленных причин основой твоего выбора?»

Диаграмма №16 демонстрирует, что 4 ученика (2,5%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный потому, что их родной язык – русский. 26 учеников (16,5%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный из-за того, что они хорошо/немного знают русский язык. Такое же количество учеников (16,5%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный потому, что у них есть русскоязычные родственники. 20 учеников (12,7%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный по той причине, что у них есть русскоязычные друзья. 12 учеников (7,6%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный из-за того, что хотят найти русскоязычных друзей. Самое большое количество учеников, 107 (67,7%) из 158, выбрали русский язык как второй иностранный, так как считают, что знание русского языка пригодится им в будущем (в учебе или на работе). 11 учеников (7%) из 158 указали в качестве причины для выбора русского языка как второго иностранного заинтересованность в русской культуре и русских традициях. 21 ученик (13,3%) из 158 обозначил желание посетить страну, жители которой разговаривают на русском языке, причиной для выбора русского языка как второго иностранного. 38 учеников (24%) из 158 выбрали русский язык как второй иностранный потому, что их друзья учат русский язык. 18 учеников (11,4%) из 158 указали в качестве причины для изучения русского языка как второго иностранного желание читать русскую литературу, слушать русскую музыку и смотреть русскоязычные фильмы. 41 ученик (25,9%) из 158 считает, что знание русского языка

делает человека образованнее, и поэтому они выбрали русский язык как второй иностранный. 85 учеников (53,8%) из 158 считают, что русский язык широко распространён в мире и его нужно знать, именно поэтому они выбрали русский язык как второй иностранный. 23 ученика (14,6%) из 158 указали «Другую причину» для выбора второго иностранного языка. 1 ученик (4,4%) из 23 в качестве «Другой причины» ответил, что «Россия – соседнее государство, и язык врагов нужно знать». 1 ученик (4,4%) из 23 ответил, что выбрал русский язык как второй иностранный только потому, что группа по немецкому языку была заполнена. 1 ученик (4,4%) из 23 ответил, что причиной для выбора русского языка как второго иностранного стали его родители, которые учили русский язык в школе и смогут помогать ему. 1 ученик (4,4%) из 23 указал, что в принципе не заинтересован в русском языке. 5 учеников (21,7%) ответили, что не выбирали русский язык как второй иностранный, так как русский является обязательным вторым иностранным языком в их школе. Данный вопрос был со звёздочкой (*), то есть на него нужно было отвечать только тем ученикам, которые ответили на вопрос о том, сами ли они выбрали второй иностранный язык положительно. Возможно, эти 5 учеников неправильно поняли смысл вопросов со звёздочкой (*), и поэтому вписали неподходящие для этого вопроса ответы. Остальные 14 учеников (60,9%) «Другую причину» не указали.

Из результатов анкетирования по третьему блоку можно сделать общий вывод о том, большинство учеников (72,3%) выбирают второй иностранный язык для изучения сами, без принуждения. Среди тех, кто самостоятельно выбрал русский язык в качестве второго иностранного, основной причиной является именно внешняя мотивация: убеждение в полезности знания русского языка для будущей карьеры или учебы (67,7%). Также среди основных причин для выбора русского языка как второго иностранного встречается влияние как внешней, так и внутренней мотивации: уже имеющийся уровень владения русским языком (16,5%), наличие русскоязычных родственников (16,5%) и друзей (12,7%) и желание посетить русскоязычную страну (13,3%). Некоторые ученики (21,7%) не выбирали русский язык в качестве второго иностранного по собственному желанию, причиной чего является его обязательный статус в их школе.

Выводы

Обобщая исследование, проведенное среди учеников эстонских основных школ с 6 по 7 класс, где русский язык изучается как второй иностранный, отметим основные моменты:

1. Для определения возможности изучения русского языка в качестве второго иностранного в эстонских школах было проведено анкетирование среди учеников. В исследование были включены основные школы, где русский язык изучается как второй иностранный. Расписание учеников было изучено, чтобы исключить школы с русским языком обучения или программой языкового погружения.
2. Участвовали ученики 6-7 классов, так как они начали изучение русского языка как второго иностранного после начала российско-украинской войны.
3. Анкета была размещена в Google форме для анонимного сбора данных в начале февраля 2023 года. Учителям и администрации школ были посланы письма с предложением пригласить учеников участвовать в анкетировании. Ученикам было предоставлено время на заполнение анкеты до конца февраля, то есть около 30 дней.
4. Анкета состояла из трех блоков, в целом содержащих 16 вопросов, нацеленных на выявление роли школы в выборе второго иностранного языка, роли родителей и мотивации самих учеников при выборе второго иностранного языка.
5. После сбора данных все ответы были проанализированы, результаты были представлены с помощью диаграмм.

Из результатов анкетирования первого блока следует несколько ключевых выводов, которые заключаются в том, что в большинстве школ Эстонии ученикам предоставляется возможность выбора второго иностранного языка, что отражает разнообразие языковых предпочтений среди учащихся. Русский язык является наиболее популярным вторым иностранным языком среди учеников, превосходя другие варианты, такие как немецкий, испанский и французский. Некоторые ученики выражают недовольство предоставленными школой возможностями выбора второго иностранного языка, что может свидетельствовать о несовершенстве имеющейся системы выбора предметов.

Из результатов анкетирования второго блока вытекают выводы о том, что большинство учеников указывают, что их родители были осведомлены о возможностях выбора второго иностранного языка в школе, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности родителей в образовательный процесс. Уверенность родителей в полезности изучения русского языка для будущей учебы или работы является одним из основных мотивов выбора этого языка. Наличие русскоязычных родственников или родителей, говорящих на русском языке, также играет значимую роль в принятии решения учеником относительно выбора второго иностранного языка.

Из результатов анкетирования третьего блока можно сделать выводы о том, что большинство учеников выбирают второй иностранный язык для изучения самостоятельно, что свидетельствует об их собственной мотивации и автономии в принятии образовательных решений. Основные мотивы для выбора русского языка включают внешнюю мотивацию, такую как полезность для будущей карьеры или учебы, а также внутренние факторы, такие как интерес к культуре и желание общения. Некоторые ученики не выбирают русский язык по собственной инициативе из-за его обязательного статуса в их школе, что указывает на ограничения, накладываемые системой образования.

Из результатов анкетирования видно, что выбор второго иностранного языка в школе Эстонии имеет свои особенности и зависит от нескольких факторов. Во-первых, русский язык является наиболее популярным вторым иностранным языком среди учеников, отодвигая другие языки при выборе. Это может быть связано с различными факторами, такими как исторические и культурные связи с русскоязычными странами, а также семейные и личные связи с русскоязычными. Во-вторых, влияние родителей также играет важную роль в выборе второго иностранного языка, особенно когда родители давали советы и оказывали поддержку при выборе русского языка. В-третьих, большинство учеников принимают решение о выборе второго иностранного языка самостоятельно, чаще всего, опираясь на внешние мотивы, такие как полезность для будущей карьеры или учебы.

Таким образом, русский язык остается важным и популярным выбором среди учеников школ в Эстонии, в значительной степени определяемым как культурными и историческими факторами, так и семейными и личными предпочтениями.

Заключение

В заключении магистерской работы можно отметить, что история системы образования Эстонии является историей постоянного развития и эволюции под воздействием различных исторических, политических и социокультурных факторов. Начиная с первых попыток перевода русских школ на эстонский язык в 1980-х годах и заканчивая интеграционными программами 2000-х и 2010-х годов, образовательная система стремилась адаптироваться к переменам и вызовам времени, сохраняя приоритет эстонского языка и культуры. Однако, несмотря на попытки перевода школ на эстонский язык, некоторые изменения, такие как система «60 на 40», вызвали проблемы, связанные с недостаточным владением эстонским языком русскоязычными учителями. План полного перехода к обучению на эстонском языке также не был реализован из-за разногласий в правительстве.

Результаты интеграционных программ показывают, что все больше детей получают образование на эстонском языке, что отражает постепенное снижение значимости русского языка в образовании. Тем не менее, у русскоязычного населения остается интерес к сохранению своего языка и культуры, что подчеркивает актуальность вопросов языковой политики и интеграции в эстонской образовательной системе.

Относительно мотивации в обучении языкам важно отметить, что как внутренние, так и внешние факторы могут влиять на желание учащихся вовлекаться в учебный процесс. Понимание этих факторов и их роли может помочь учителям и родителям эффективно стимулировать мотивацию учеников.

Изучение русского языка в Эстонии до начала российско-украинской войны было популярным и востребованным, однако новая политическая и военная обстановка создает новые вызовы и влияет на мотивацию учеников и родителей. Дальнейшие исследования в этой области могут помочь лучше понять влияние военной ситуации на выбор и мотивацию в изучении русского языка как второго иностранного языка в Эстонии.

В ходе работы были выполнены следующие задачи:

1. Исследование динамики языковой ситуации в школьном образовании Эстонии с акцентом на русский язык и его соотношение с эстонским языком, а также анализ эволюции языковой политики в Эстонии в период последних советских лет и в постсоветское время. В работе был дан обзор существующей литературы, включая анализ исторических данных, чтобы выявить изменения в языковой ситуации в различные

периоды. Особое внимание было уделено современным изменениям в языковой политике и их влиянию на школьное образование.

2. Ознакомление с литературой, посвященной общему понятию мотивации в изучении ИЯ, выделение и характеристика значимых для нас аспектов мотивации.
3. Проведение эмпирического исследования, включающего анкетирование учащихся эстонских школ, выбравших русский язык как второй иностранный за последние два года, для выявления основных факторов, влияющих на принятие решения об изучении русского языка как второго иностранного.
4. Анализ полученных данных с целью выделения ключевых факторов и тенденций, влияющих на принятие решения об изучении русского языка.
5. Сформулировано заключение на основе проведенного анализа и предложены пути для дальнейших исследований в этой области.

В заключение обобщим основные выводы, сделанные в трех главах магистерской работы.

Первая глава была посвящена анализу исторического и современного контекстов языковой ситуации в школьном образовании Эстонии с 1725 года до 2022 года. В рамках этой главы была рассмотрена эволюция системы образования в контексте политических и социокультурных изменений в стране, с особым вниманием к роли русского языка в образовательной среде. Затрагивалось и преподавание русского языка в русских школах Эстонии, включая особенности образовательной системы для русскоязычного населения и программы обучения русскому языку. Также рассматривались интеграционные программы последних десятилетий, направленные на сохранение эстонского языка как приоритетного и обеспечение языковой политики государства.

Во второй главе было рассмотрено общее понятие мотивации в контексте изучения иностранного языка. Проанализированы различные теории мотивации и их применение к процессу изучения языка, а также рассмотрена важность мотивации для успешного обучения. В рамках этой главы также было освещено значение изучения русского языка в контексте эстонской культурной среды, анализировались преимущества изучения русского языка для различных социальных категорий эстонских граждан и их мотивационные основания.

Третья глава представляет описание практической части магистерской работы и анализ полученных результатов исследования, в котором сделаны соответствующие общие выводы на основе анализа этих результатов. В главе охарактеризованы цель и основные вопросы исследования, методы, используемые для сбора и анализа данных, описываются ход и выборка

исследования, а также методы анализа полученных результатов. Главным методом достижения основной цели исследования было анкетирование учащихся 6 и 7 классов эстонских школ, начавших изучать русский язык как иностранный после начала российско-украинской войны, то есть в сентябре 2022-2023-го и 2023-2024-го учебных годов. Исследование было проведено в феврале 2023 года. Мы выбрали из списка всех основных школ Эстонии те, где русский язык преподается как второй иностранный. Проведение анкетирования осуществлялось в онлайн-формате с учетом конфиденциальности данных и этических норм исследования. Анкета состояла из трех блоков, охватывающих различные аспекты выбора второго иностранного языка: роль школы, роль родителей и мотивация самих учеников.

Первый блок состоял из вопросов, выясняющих роль школы в выборе второго иностранного языка. Анализ первого блока показал, что роль школы существенна в выборе второго иностранного языка. На основе данных, собранных в ходе анкетирования, мы выявили, что большинство школ в Эстонии предоставляют ученикам возможность выбора второго иностранного языка, при этом русский язык является наиболее популярным вторым иностранным языком, за ним следует немецкий. Однако некоторые ученики выражают недовольство ограниченными возможностями выбора и считают, что их предпочтения не удовлетворены школой.

Второй блок состоял из вопросов, выясняющих роль родителей в выборе второго иностранного языка. Анализ второго блока показал, что роль родителей также существенна при выборе учеником второго иностранного языка. Большинство учеников отмечают, что их родители были осведомлены о возможностях выбора второго иностранного языка в школе и давали советы или настаивали на выборе определенного языка. Для многих учеников решение об изучении русского языка связано с уверенностью родителей в его полезности для будущей учебы или работы, а также с личными связями с русскоязычными родственниками и родителями.

Третий блок состоял из вопросов, выясняющих мотивацию самих учеников в выборе второго иностранного языка. Анализ третьего блока показал, что большинство учеников выбирают второй иностранный язык сами, без принуждения, причем основной причиной выбора русского языка является именно внешняя мотивация, то есть убеждение в его полезности для будущей карьеры или учебы. Некоторые также учитывают уже имеющийся у них уровень владения русским языком, наличие русскоязычных родственников и друзей, а также интерес к русской культуре и желание общения и социокультурного погружения.

Итак, наше исследование показало, что существенных изменений в выборе русского языка как второго иностранного для изучения в школе не произошло и русский язык остается важным и популярным выбором среди учеников школ Эстонии. На основе данного заключения мы видим возможное направление для дальнейшего развития нашего исследования, которое включало бы проведение повторного исследования на данную тему через несколько лет, после того как все школы Эстонии предоставят ученикам выбор как минимум из двух языков для изучения второго иностранного языка, и новая языковая политика укрепитя. Очевидно, важным фактором будет и влияние общей политической и военной ситуации в мире и в европейском регионе.

Использованная литература

1. Быстрова: *Быстрова И.* Изучение русского языка как иностранного во время I-ой Эстонской Республики (1918-1939). Магистерская работа. Таллинн. 2016. <https://www.etera.ee/zoom/28509/view?page=1&p=separate&tool=info&view=0,0,2550,3301> (02.05.2024).
2. В Эстонии представили план перевода русских школ на государственный язык – Новая газета. Балтия <https://novayagazeta.ee/articles/2021/12/04/v-estonii-predstavili-plan-perevoda-russkikh-shkol-na-gosudarstvennyi-iazyk> (15.01.2024).
3. Елисеева: *Елисеева И.* Русская школа в Эстонии – история вопроса. 2009. <https://beta.baltija.eu/news/read/78> (09.12.2023).
4. Красноглазов: *Красноглазов А. Б.* Русский язык и образование в Эстонии. 2012. <https://russkiymir.ru/publications/85911/> (27.02.2024).
5. Мазепа: *Мазепа А.* Работа с видео на уроке РКИ во взрослой аудитории (создание заданий к некоторым темам из учебника «Точка Ру А2»). Магистерская работа. Тарту. 2022. <https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/7da3f33b-9bbf-4773-b948-22fc5054c68a/content> (14.05.2024).
6. Малиновская: *Малиновская А.* Эстонско-русский билингвизм учащихся средних и старших классов: языковая рефлексия билингвов. Бакалаврская работа. Тарту. 2022. <https://dspace.ut.ee/items/a64c9c3d-eee9-4904-bbed-308347c3b808> (14.05.2024).
7. Отс: *Отс М.* Реформа языкового обучения резко повысила интерес к финскому и испанскому языкам. 2024. <https://rus.err.ee/1609218419/reforma-jazykovogo-obuchenija-rezko-povysila-interes-k-finskomu-i-ispanskomu-jazykam> (12.12.2023).
8. Пылендрик: *Пылендрик К.* Учителя русского языка пока не теряют работу, но их нагрузка будет снижаться. 2023. <https://rus.err.ee/1609169524/uchitelja-russkogo-jazyka-poka-ne-terjajut-rabotu-no-ih-nagruzka-budet-snizhatsja> (16.03.2024).
9. Раянгу: *Раянгу В.* Эстонский язык: перезагрузка. 2022. <https://rus.postimees.ee/7606184/vyayno-rayangu-estonskiy-yazyk-perezagruzka> (16.02.2024).
10. Савенкова: *Савенкова Т. И.* Высшее образование в Эстонии // Молодой ученый. № 4.2 (63.2). – С. 5-8. 2014. <https://moluch.ru/archive/63/10205/> (13.02.2024).

11. Сирк: *Сирк В.* Эстонский историк: Система просвещения в ЭССР приводила к «отчуждению детей от школы и родителей». 2013. <https://beta.baltija.eu/news/read/33104> (20.12.2023).
12. Скривел: *Скривел О.* Мотивация к изучению русского языка как иностранного в школах Эстонии. Магистерская работа. Нарва. 2023. <https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/2cefd09f-2005-4979-b1f5-f5bf2b501fa8/content> (19.01.2024).
13. Томуск: *Томуск И.* Ильмар Томуск: Языковая инспекция нужна Эстонии из-за ее исторического прошлого. 2013. <https://rus.err.ee/166596/ilmar-tomusk-jazykovaja-inspekciya-nuzhna-jestonii-iz-za-ee-istoricheskogo-proshlogo> (01.03.2024).
14. Филатова: *Филатова Д.* Разговорная речь в преподавании РКИ во взрослой аудитории (лексика). Магистерская работа. Тарту. 2023. <https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/83b10b8c-6938-4ff4-9ac8-8d5663cc61f7/content> (14.05.2024).
15. Эйнланд: *Эйнланд Э.* Индивидуализация преподавания русского языка в эстонской школе. Бакалаврская работа. Тарту. 2013. <https://dspace.ut.ee/server/api/core/bitstreams/df2fb5dd-96ed-46cc-8d1c-6d96a4754317/content> (14.05.2024).
16. Ярмошук: *Ярмошук Т.* "Все ожидали, когда этот кошмар закончится". Национальные движения в республиках накануне распада СССР. Часть восьмая: Эстония. 2022. <https://www.currenttime.tv/a/ussr-estonia/31717399.html> (10.03.2024).
17. Alshenqeeti: *Alshenqeeti H.* Motivation and Foreign Language Learning: Exploring the Rise of Motivation Strategies in the EFL Classroom // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 7(7):1-8. 2018. https://www.researchgate.net/publication/332319380_Motivation_and_Foreign_Language_Learning_Exploring_the_Rise_of_Motivation_Strategies_in_the_EFL_Classroom (07.12.2023).
18. Dörnyei: *Dörnyei Z.* Motivation in second and foreign language learning // Language Teaching. 31(3):117-135. 1998. <https://www.cambridge.org/core/journals/language-teaching/article/abs/motivation-in-second-and-foreign-language-learning/CF6301F6C401F2CB511529925B298004> (10.12.2023).

19. Dörnyei: *Dörnyei Z.* Motivation strategies in the language classroom // Cambridge University Press. 2001.
20. Eesti Statistikaamet – Eesti rahvastik rahvaloenduste andmetel. 1995. <https://www.stat.ee/sites/default/files/2020-08/Eesti%20rahvastik%20rahvaloenduste%20andmetel.%20I.%20Population%20of%20Estonia%20by%20Population%20Censuses.pdf> (25.02.2024).
21. Gardner: *Gardner R. C.* Attitudes and motivation in second language learning. In Bilingualism, multiculturalism, and second language learning // Psychology Press. pp. 63-84. 2014.
22. Getmanenko: *Getmanenko N.* Modern trends in motivations for learning russian as a foreign language (international research data from 2010 – 2014). 2017.
23. Mägi, Murasov: *Mägi E, Murasov M.* Eestikeelne ja segarühmas õpe, emakeel(t)e toetamine ja hariduse kättesaadavus // Eesti ühiskonna lõimumismonitooring. 2021. <https://www.kul.ee/sites/default/files/documents/2021-06/IntegratsiooniMonitooring2020.pdf> (06.01.2024).
24. Ryan, Deci: *Ryan, R. M., Deci, E. L.* Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions // Con-temporary Educational Psychology. 25, (1), 54-67. 2000.
25. Sildvee: *Sildvee H.* Estonia and its Russian speakers: normative framework vs. reality. Bachelor Thesis. Tallinn. 2017.

Приложения

Приложение №1: письмо

Lugupeetud õpetajad!

Minu nimi on Darja Logodskaja ning olen Tartu Ülikooli humanitaarteaduste ja kunstide valdkonna slavistika osakonna magistrant. Samal ajal töotan koolis, kus mind huvitab küsimus õpilaste motivatsioonist valida vene keel B-võõrkeeleks põhikoolis.

Aasta tagasi viis minu kolleeg läbi vene keele võõrkeelena õppimise üldise motivatsiooni küsitluse, nüüd jätkan seda tööd, keskendudes sellele, et miks nad valisid selle õppeaine. Arvestades praegust olukorda, eriti Venemaa ja Ukraina sõda, on minu arvates oluline mõista, millised tegurid mõjutasid 6. ja 7. klasside õpilaste või nende vanemate otsust 2022. aastal vene keele B-võõrkeelena õppima asuda. Kui teie koolis hakatakse B-võõrkeelt õppima enne 6. klassi (nt 4. või 5. klassis), siis need õpilased, kes hakkasid õppima vene keelt B-võõrkeelena 2022. aastal.

Teie osalemine selles uuringus on õpilaste motivatsioonist objektiivse pildi saamiseks ülioluline, seega palun teil seda oma õpilastega jagada ja paluda neil vastata mitmetele küsimustele. Allpool leiate lingi Google'i dokumendile koos küsimustikuga õpilastele, kes valisid aastatel 2022–2023 vene keelt B-võõrkeelena.

Tänan Teid tähelepanu ja panuse eest selle aktuaalse ja olulise teema uurimisse.

Lugupidamisega

Darja Logodskaja

https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSds-y-e8RRqCVyUYHLrIZ4Uk3PbZh8gKZjExnXejPV9jk1LIQ/viewform?usp=sf_link

Приложение №2: анкетирование

https://docs.google.com/forms/d/1E8uiukiz_-i77ERHNLZR0Y_KL3JLInxxZ_tFiLX_Ayk/edit

Magistritöö küsimustik

Lugupeetud õpilane!

Mina, Darja Logodskaja, Tartu Ülikooli humanitaarteaduste ja kunstide valdkonna slavistika osakonna magistrant, palun sul vastata küsimustele mis on olnud sinu motivatsioon valida vene keelt B-võõrkeelena koolis õppimiseks.

Ankeet koosneb 3 osast:

- esimene osa on pühendatud kooli rollile B-võõrkeele valimisel
- teine osa – lapsevanemate rollile B-võõrkeele valimisel
- kolmas osa – sinu enda motivatsioonile B-võõrkeele valimisel (kui see on olemas)

Küsimustik on anonüümne. Saadud vastuseid kasutatakse ainult teadustöö kirjutamiseks.

Täna ette vastuste eest!

** märgitud küsimused on mõeldud neile õpilastele, kes vastasid eelnevatele küsimustele jaatavalt.*

Kui valite variandi lisaküsimusega (nt missugune, muu põhjus, millist), siis kirjutage oma vastus lahtrisse "Другое".

I osa. Kooli roll B-võõrkeele valimisel

1) Kas sinu kool andis sulle võimaluse valida B-võõrkeele? *

- Jah
 - Ei, koolis on kohustuslik B-võõrkeel (missugune)
 - Ei (muu põhjus)
 - Другое: _____
-

*1.1) Kui sinu kool andis sulle võimaluse valida B-võõrkeel, siis milliseid keeli sulle pakuti?

- Vene keel
- Saksa keel
- Hispaania keel

Prantsuse keel

Muu keel (missugune)

Другое: _____

*1.2) Kui sinu kool andis sulle võimaluse valida B-võõrkeel, kas valisid võõrkeeleks vene keele?

Jah

Ei

2) Kas oled rahul kooli pakutavate võimalustega B-võõrkeele valimiseks? *

Jah, minu koolis on suur valik B-võõrkeeli

Ei, minu koolis on väike valik B-võõrkeeli

Ei, kool ei võimaldanud mul valida B-võõrkeelt, mida ma tahtsin (millist)

Другое:

*2.1) Kas kooli poolt pakutud võimalused B-võõrkeele valimiseks mõjutasid sinu otsust valida vene keelt B-võõrkeeleks?

Jah

Ei

3) Kas sinu koolis toimuvad B-võõrkeelega seotud üritused (õppekavavälised klubid, olümpiaadid, teemapäevad)? *

Jah

Ei

*3.1) Kas sinu koolis toimuvad üritused mõjutasid B-võõrkeeleks vene keele valida?

Jah (kuidas)

Ei

4) Kas teadsid, kuidas sinu koolis B-võõrkeelt õpetatakse (õpetaja isiksus, õpitavad teemad, hindamine, õppeaine keerukus jne)? *

Jah

Ei

*4.1) Kas sinu teadmised selle kohta, kuidas sinu koolis B-võõrkeelt õpetatakse, mõjutasid vene keelt B-võõrkeelena valida?

Jah

Ei

5) Kas sinu kooli asukoht mõjutas B-võõrkeele valikut? *

Jah

Ei

*5.1) Kas sinu kooli asukoht mõjutas B-võõrkeelena vene keelt valida?

Jah, ma elan eestikeelses piirkonnas (missugune)

Ei, ma elan eestikeelses rajoonis (missugune)

Jah, ma elan venekeelses piirkonnas (missugune)

Ei, ma elan venekeelses rajoonis (missugune)

Другое: _____

II osa. Vanemate roll B-võõrkeele valimisel

1) Kas sinu vanemad olid koolis B-võõrkeele valiku võimalustega kursis? *

- Jah
- Ei
- Koolis on kohustuslik B-võõrkeel (missugune)
- Другое: _____

*1.1) Kas vanemate teadmised B-võõrkeele valiku võimalustest mõjutasid sinu valikut?

- Jah, mu vanemad soovitasid mul valida teatud keel (milline)
- Jah, mu vanemad soovitasid mul valida mitme keele hulgast (millised)
- Jah, mu vanemad nõudsid teatud keele (millise) valimist
- Ei, vanemad ei osalenud B-võõrkeele valimisel
- Другое: _____

*1.2) Kui sinu vanemad soovitasid/nõudsid valida vene keelt B-võõrkeeleks, kas nende valiku põhjuseks oli üks järgmistest põhjustest?

*Mu vanemad soovitasid mul valida vene keelt B-võõrkeeleks,
sest.....*

- Üks vanematest on vene keelt kõnelev
- On vene keelt kõnelevaid sugulasi
- Vanemad ise õppisid koolis vene keelt
- Minu vanemad arvavad, et vene keel tuleb mulle tulevikus kasuks (koolis või tööl)
- Ma arvan, et vene keele oskus teeb minust harituma inimese
- Vanemad arvavad, et vene keel on laialt levinud ja seda tuleb osata
- Muu põhjus
- Другое: _____

III osa. Sinu enda motivatsioon B-võõrkeele valimisel

1) Kas valisid ise B-võõrkeele? *

Jah (missugust)

Ei

Koolis on kohustuslik B-võõrkeel (missugune)

Другое: _____

*2) Kui valisid ise B-võõrkeeleks vene keelt, kas sinu valiku põhjuseks oli üks järgmistest põhjustest?

Minu emakeel vene keel

Oskan vene keelt hästi/natuke

Mul on vene keelt kõnelevad sugulased

Mul on vene keelt kõnelevaid sõpru

- Ma tahan leida vene keelt kõnelevaid sõpru
- Arvan, et vene keel tuleb mulle tulevikus kasuks (koolis või tööl)
- Mind huvitab vene kultuur ja vene traditsioonid
- Ma tahan külastada riiki, mille elanikud räägivad vene keelt
- Mu sõbrad õpivad vene keelt
- Tahan lugeda vene kirjandust, kuulata vene muusikat ja vaadata venekeelseid filme
- Arvan, et vene keele oskus teeb minust harituma inimese
- Arvan, et vene keel on laialt levinud ja seda tuleb osata
- Muu põhjus
- Другое: _____

Kokkuvõte

Vene keele võõrkeelena valiku motivatsioonifaktorid Eesti koolides 2022-2023 – 2023-2024
õppeaastatel

Magistritöö keskendub Eesti kooliõpilaste motivatsiooni uurimisele vene keele valikul teise võõrkeelena pärast Venemaa ja Ukraina vahelise sõja algust. Uurimistöö eesmärk on tuvastada tegureid, mis mõjutavad õpilaste või nende vanemate otsust õppida vene keelt teise võõrkeelena ning analüüsida tuvastatud tegureid.

Magistritöö koosneb sissejuhatausest, kolmest peatükist, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse loendist, lisadest ja eesti keelsest kokkuvõttest. Esimeses peatükis analüüsitakse keeleolukorra ajaloolist ja kaasaegset konteksti koolihariduses aastatest 1725 kuni 2022. aastani. Uuritakse haridussüsteemi evolutsiooni riigi poliitiliste ja sotsiokultuuriliste muutuste valguses. Eriti pööratakse tähelepanu vene keele rollile Eesti hariduskeskkonnas alates sellest, kui see keel võeti kooliprogrammi ja kuni tänapäevani. Selles peatükis käsitletakse ka vene keele õpetamist Eesti venekeelsetes koolides, sealhulgas venekeelse elanikkonna haridussüsteemi eripärasid. Kuna vene keele tulevik on otseselt seotud Eesti üldise haridus- ja kutseõppe süsteemi ning selle keelega seotud keelepoliitikaga, uuritakse eraldi integreerimisprogramme, mis on suunatud eesti keele prioriteediks hoidmisele ja riigi keelepoliitika tagamisele. Hinnatakse peamisi venekeelse elanikkonna integreerimisstrateegiaid Eesti haridusse ning nende mõju riigi keelekeskkonnale. Esimese peatüki kokkuvõttes tehakse üldised järeldused vene keele kui võõrkeele õpetamise süsteemi arengust Eesti hariduses ja hinnatakse integreerimisprogrammide rolli riigi keelepoliitika kujundamisel.

Teises peatükis käsitletakse üldist motivatsiooni kontseptsiooni võõrkeele õppimise kontekstis. Analüüsitakse erinevaid motivatsiooniteooriaid ja nende rakendamist keeleõppeprotsessis ning uuritakse motivatsiooni tähtsust eduka õppimise kujundamisel. Erinevate motivatsiooniteooriate paremaks mõistmiseks tuuakse näitena välja N. Getmanenko töö, mis uuris vene keele võõrkeelena õppimise motivatsiooni erinevate etniliste gruppide üliõpilaste seas kõrgkoolides. Samuti selgitatakse selles peatükis vene keele õppimise motivatsiooni mitmekesisust ja olulisust Eesti kultuurikeskkonna kontekstis, mis olid olulised Eestis 2010. aastatel. Vaadeldakse vene keele õppimise eeliseid erinevatele sotsiaalsetele kategooriatele Eesti kodanike seas ning nende motivatsiooni aluseid.

Kolmandas peatükis esitatakse uurimus õpilaste motivatsioonist vene keele õppimisel teise võõrkeelena Eesti haridusasutustes. Selles käsitletakse uurimise eesmärki ja põhiküsimusi, kasutatavaid

andmete kogumise ja analüüsi meetodeid, uurimise käiku ja valimit ning saadud tulemuste analüüsi meetodeid. Edasi analüüsitakse saadud tulemusi ning nende analüüsi põhjal tehakse järeldused.

Koolide administratsioonile ja vene keele õpetajatele saadeti palve, et nad pakuksid 6. ja 7. klassi õpilastele, kes õpivad vene keelt teise võõrkeelena, võimalust osaleda meie uuringus. Kiri, mis saadeti kooli administratsioonile ja vene keele õpetajatele, on lisas №1. Küsimustik avaldati Google'i vormis anonüümseks andmete kogumiseks. Küsimustik, mis saadeti 6. ja 7. klassi õpilastele, on lisatud lisasse №2. Andsime umbes 30 päeva aega küsimustiku täitmiseks, et õpetajad saaksid seda õpilastega jagada. Kokku saime 177 vastust 6. ja 7. klassi õpilastelt. Küsimustik koosneb kolmest jaost, kokku on 16 küsimust. Esimene jagu koosneb 11 küsimusest. Selles osas on küsimused, mis selgitavad kooli rolli teise võõrkeele valikul. Teine jagu koosneb 3 küsimusest. Selles osas on küsimused, mis selgitavad vanemate rolli teise võõrkeele valikul. Kolmas jagu koosneb 2 küsimusest. Selles osas on küsimused, mis selgitavad õpilaste enda motivatsiooni teise võõrkeele valikul. Uuringu tulemus näitas, et teise võõrkeele valikul Eesti koolides on omad eripärad ja see sõltub mitmest tegurist. Esiteks on vene keel kõige populaarsem teine võõrkeel õpilaste seas, tõrjudes teised keeled valikust tahaplaanile. See võib olla seotud mitmete teguritega, nagu ajaloolised ja kultuurilised sidemed riikidega, kus kasutatakse vene keelt, samuti peresidemed ja isiklikud seosed vene keelega. Teiseks, vanemate mõju mängib samuti olulist rolli teise võõrkeele valikul, eriti kui vanemad annavad nõuandeid ja toetavad vene keele valikut. Kolmandaks, enamik õpilasi teeb otsuse teise võõrkeele valiku osas iseseisvalt, sageli tuginedes välisele motivatsioonile, nagu tulevase karjääri või õpingute kasulikkus. Seega jääb vene keel oluliseks ja populaarseks valikuks Eesti koolide õpilaste seas, suuresti määratletud nii kultuuriliste ja ajalooliste tegurite kui ka perekondlike ja isiklike eelistuste poolt.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Darja Logodskaja,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose «Мотивационные факторы выбора РКИ в школах Эстонии в 2022-2023 – 2023-2024 учебных годах», mille juhendaja on Jelisaveta-Kaarina Kostandi, reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons' i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Darja Logodskaja
16.05.2024

Autorsuse kinnitus

Kinnitan, et olen koostanud käesoleva magistritöö ise ning toonud korrekselt välja teiste autorite panuse. Töö on koostatud lähtudes Tartu Ülikooli maailma keelte ja kultuuride kolledži slavistika osakonna magistritöö nõuetest ning on kooskõlas heade akadeemiliste tavadega.

Darja Logodskaja

Tartus, 16.05.2024